

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 2 (50), 2024

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2024

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 2 (50), 2024

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdugarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich, Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich, PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 2 (50), 2024

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна,
кандидат филологических наук
Саидов Якуб Сиддикович,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

===== CONTENTS =====

Linguistics

- Apraksina O.V.*
COLOR AS A SPECIAL PHENOMENON
AND SUBJECT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH.....6
- Apraksina O.V.*
SEMANTICS, COMBINATORICS AND SYMBOLS
OF COLOROMORPHS "BLACK" AND "WHITE" IN ENGLISH.....23
- Goltsova N.V.*
TEXT CREATED BY A NEURAL NETWORK
AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS
(BASED ON THE EXAMPLE OF SUBTITLES
GENERATED ON THE BASIS OF SPONTANEOUS SPEECH).....45

Philological sciences

- Bayakhmetova A.A., Koval O.V.*
ALTERNATION AS MORPHONOLOGICAL
PHENOMENON AT ROOT VALENCE OF DERIVATIVES
WITH SUFFIXES - OK AND –ETS.....49
- Tochieva Kh.Sh.*
"DVOINIK" OF F.M. DOSTOEVSKY. REBELLION CONCEPT.....55

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистика

Апраксина О.В.

ЦВЕТ КАК ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН
И ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....6

Апраксина О.В.

СЕМАНТИКА, КОМБИНАТОРИКА И СИМВОЛИКА
КОЛОРОМОРФОВ “BLACK” И “WHITE” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....23

Гольцова Н.В.

СОЗДАННЫЙ НЕЙРОСЕТЬЮ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ СУБТИТРОВ,
СГЕНЕРИРОВАННЫХ НА ОСНОВЕ СПОНТАННОЙ РЕЧИ).....45

Филологические науки

Баяхметова А.А., Коваль О.В.

ЧЕРЕДОВАНИЕ КАК МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ
ЯВЛЕНИЕ ПРИ КОРНЕВОЙ ВАЛЕНТНОСТИ
ПРОИЗВОДНЫХ С СУФФИКСАМИ – ОК И –ЕЦ.....49

Точиева Х.Ш.

«ДВОЙНИК» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО. КОНЦЕПЦИЯ БУНТА.....55

УДК 80

**ЦВЕТ КАК ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН
И ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

О.В. Апраксина, студент
Волгоградский Государственный Университет
(400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100)
E-mail: apraksinaOV98@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается цветовая палитра как один из смысловых параметров, имеющих содержательное значение для организации поиска значимых компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя. Сочетаемость слов изучается теорией словосочетаний. Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.*

***Ключевые слова:** метафора, цветовая палитра, цвет, сочетаемость.*

Теории происхождения и аспекты изучения цвета

С давних времен цвет был тесно связан со многими ремеслами. Обширными были не только области применения цвета, но и научные его изыскания. Благодаря этому нам известно многое о цвете из физики и оптики, а также физиологии и теории восприятия. Не случайно, что при изучении цвета в лингвистике ученые обращаются к понятиям и терминам, заимствованным из других наук, опираются на сведения о феномене цвета, полученные из смежных дисциплин, а также данные об его источниках, распространении и значении в тех или иных областях культуры, искусства и промышленности, об особенностях использования цветовых характеристик разных объектов в различных сферах человеческого бытия.

Если рассматривать цвет с точки зрения **физического подхода**, то определение цвета в физике (согласно световой теории Ньютона) сводится к тому, что каждый цвет представляет собой световую волну, имеющую определенную длину. Таким образом, цвет –

это световой поток, который при пересечении с поверхностью какого-либо объекта преломляется или разлагается на множество оттенков, составляющих цветовой спектр, каждый из которых отличается своей длиной волны.

Начало научной рефлексии относительно феномена цветового значения Нового времени можно отнести к трактату И.В. Гёте “О цвете” и к его тезису о “чувственно-нравственном действии цвета” [И.В. Гете, 1957:45]. Это утверждение противоречит мнению физиков о природе цвета. Если цвета наделены значениями, т.е. несут некое психологическое содержание, их изучение требует выхода за пределы строго механистического каузального подхода, сформулированного в классической физике.

Волновая теория происхождения цвета явилась основой для непрекращающихся споров о том, что первично: цвет или свет и существует ли цвет в природе вообще или это только отражательная способность поверхностей, окружающих человека объектов. Дж. Лакофф в своей работе “Женщины, огонь и опасные вещи”, например, придерживается той точки зрения, что цвета в объективном мире вообще нет. По его мнению, цвет – это субъективная категория, которой не существует в природе: “...было бы ошибочным утверждать, что присущие человеку категории объективно существуют “в мире”, внешнем по отношению к человеческим существам. Например, цветовые категории детерминированы одновременно и объективным материальным миром, и особенностями биологии человека, и человеческим мышлением, и культурными факторами” [Дж. Лакофф 1996: 166].

Физиологический (нейрофизиологический) подход уходит корнями в физический подход и тесно связан как с ним, так и с физиологией и нейрофизиологией человека – строением его мозга и зрительных органов. В рамках этого подхода цвет тоже понимается как световой поток, который в виде светового луча, пересекаясь с сетчаткой глаза и хрусталиком, работающим как призма, раскладывается на определенную цветовую гамму и фокусируется в разных зонах коры головного мозга. Считается, что в коре головного мозга есть четыре цветовых зоны, которые нейрофизиологически запрограммированы. Это зоны красного, желтого, зеленого и синего цветов, то есть любой человек с самого рождения способен воспринимать и различать эти цвета. Это объясняется тем, что “цветовое пространство, как перцептивное, так и семантическое, жестко детерминировано структурой сенсорного механизма, определяющего восприятие цвета четырьмя системами предетекторов: красно-зеленого, сине-желтого, яркости и темноты”.

Важно также иметь в виду то, что цветовое зрение формируется в разных климатических условиях и при разном образе жизни. Поэтому даже древний человек понимал, что один и тот же объект при дневном и ночном освещении будет иметь разную цветовую окраску. Это отличие цветовосприятия обуславливается на уровне нейрофизиологии. При очень низкой освещенности человек может различить только крупные формы.

Цвет становится интересным предметом рассмотрения и в *области философии*. В своей работе “Человеческое познание” Б. Рассел рассматривает понятие минимального словаря, который должен структурно составлять более сложные образования, то есть все наше знание могло бы быть выражено с помощью слов, обозначающих простые элементы. Мы могли бы различать в мире так называемый материал и его структуру. [Б.Рассел, 2000:12]. Цветовые термины используются автором в качестве примера особого атрибута материи. Он рассматривает значение слова “красный”, определяя его как оттенок цвета, лежащий в определенной части спектра, как некий диапазон волн и как волны с определенными длинами. Прибегая к таким определениям цвета, Рассел указывает, что их точность иллюзорна, так как определение цвета через длину волны никак не связано с ощущением. Названия цветов употреблялись в течение многих тысячелетий до изобретения волновой теории света. Сам автор для четкого определения цвета предлагает ввести пространственно-временной аспект. Другими словами, различие в оттенках цветов, согласно его точке зрения, зависит от пространственно-временного положения цветового пятна в

зрительном поле наблюдающего. По его мнению, не может быть двух идентичных оттенков цвета, так как один и тот же оттенок не может существовать в двух областях одного зрительного поля с равной степенью удаленности от его центра.

В *психологии* наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы. Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля.

Развитие и обогащение системы цветообозначений

По наблюдениям ученых, по мере развития и обогащения человеческого опыта происходило развитие и обогащение системы цветообозначений. Можно назвать различные источники ее пополнения. В истории мировой культуры можно выделить несколько периодов, когда накопление цветоименований в европейских языках происходило наиболее активно. Особое место занимает при этом период научно-технической революции и последующего развития промышленности, в частности, ткацкой и красильной, когда создавались множество новых оттенков цвета неизвестных и невозможных до того момента, что, как результат, повлекло обогащение цветовой терминологии.

Начиная с шестнадцатого века, активным источником развития цветообозначений стала литература, особенно поэзия, где создание различных поэтических образов требовало все новых и новых наименований, в том числе и цветowych. М.А. Бородин и В.Г. Гак справедливо отмечают, что “расширение словаря цветообозначений было вызвано также эстетическими потребностями развивающейся литературы, в первую очередь поэзии, создавались поэтические синонимы общеупотребительных цветowych терминов...” [Бородин, Гак 1979: 151]. В ходе дальнейшего развития художественной речи постепенно увеличилось богатство цветowych выражений, обозначающих различные нюансы одного и того же цвета. “Если представить само развитие колоризма в литературе в виде графика, то кривая оказывается волнообразной, с большими падениями и подъемами, и все же неуклонно стремящейся вверх; причем высшими точками подъема этой кривой является эпоха романтизма и особенно конец XIX века и начало XX веков” [Мичугина 2005: 138]. Таким образом, достижения в разных областях деятельности человека в отмеченный период отразились в количественном и качественном составе лексики европейских языков.

Еще одним источником обогащения лексики цветообозначений явились литературные заимствования из некоторых языков. “...Известно, что французский язык XVII века “снабдил” многие европейские языки словами культурного слоя, включающими и термины цвета” [Василевич 2003: 13]. Другая волна заимствований произошла в конце XIX века в связи с влиянием французской моды на Европу; оказала влияние на этот процесс и торговля с Востоком, в результате которой были заимствованы имена цвета, образованные от названий масти лошадей. Так, например, из тюркского языка в русский пришли такие цветообозначения, как *чалый*, *чагравый*, *каурый*, *мухортый*, из иранского — *бурый*, из монгольского — *халтарый*, *халюный*, *халваный* [Дыбо 2007: 15-16].

Особенностью данной тематической группы слов признается то, что в отличие от других объединений слов, где нередко даже сама тематическая классификация представляет несомненную трудность, они имеют непосредственное соотношение с экстралингвистической реальностью – цветовым спектром. Термин “цвет” можно рассматривать с двух точек зрения: 1) совокупность всех видимых оттенков и 2) конкретный оттенок. Если совместить термины “психология”, “семантика” и “цвет”, то получится наука, изучающая “душевное значение” отдельных оттенков цвета и цвета как целого. Основная проблема психосемантики цвета распадается на два тесно связанных теоретических аспекта: 1) вопрос о роли восприятия цвета для человека (онтология и прагматика) и 2) исследование структуры конкретных цветовых значений (семантика и семиотика цвета).

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Как говорил Л. Витгенштейн, “цвет побуждает нас философствовать” [Витгенштейн 1996: 57]. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, *green* (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы [Ананьев 1969: 105].

Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля. Мысль о существовании особых значений цветов не принадлежит психологам. В той или иной форме эта мысль встречается в древнеиндийских, алхимических, мистических, религиозных текстах; она воплощена в ритуальной практике всех религий и связанном с ней прикладном искусстве (иконы, орнамент, символическое письмо); проявилась в многочисленных схемах цветового символизма в практике традиционной восточной медицины, магии, астрологии и т.п.

Главная методологическая предпосылка психосемантического подхода состоит в том, что наличие и специфика цветовой семантики отражает бытие человека в мире, контакт субъекта с миром, обеспечивая адекватное отражение объективной реальности на различных уровнях репрезентации субъекту образа этой реальности. Но в настоящее время цвет принято рассматривать не как свойство вещей, а как субъективное ощущение. Это требует ввести второе онтологическое допущение – о существовании цвета не только в форме субъективных ощущений и образов, но и как объективного аспекта реальности, предметного свойства объектов. В психосемантике цвета данный феномен последовательно рассматривается как один из атрибутов объективной действительности [Гегель, 1977; Гёте, 1920; Schechtel, 1943; Рубинштейн, 1973; Свасьян, 1983], несводимый к характеристикам субъективного ощущения. Вместе с тем цвет рассматривается не в аспекте закономерностей цветоразличения, как это принято в психофизиологии или колориметрии [Стивенс, 1960; Ивенс, 1964; Пэдхем, Сондерс, 1978; Соколов, Измайлов, 1984; Шашлов, 1986 и др.], а в аспекте доступности его интерпретации, в его соотносительности с неперцептивными категориями, такими как физиологические реакции, эмоции, чувства, идеи, установки, морально-этические категории, т.е. так, как он столетиями рассматривался художниками.

Исследование цвета в лингвистике

Проблема цвета в последние десятилетия активно разрабатывается в различных сферах научного знания. Особое внимание данной проблеме уделяется в лингвистике.

Лингвисты, занимаясь изучением слов-цветообозначений, рассматривают их в разных аспектах. В частности, имена цвета изучаются: а) с точки зрения их происхождения; б) с точки зрения их семантического развития; в) в русле исторической лексикологии; г) в плане сопоставления по различным параметрам русских наименований цвета с цветообозначениями в других языках – родственных и неродственных; д) в других, кроме русского, языках, например, западноевропейских; е) с позиции теоретической семантики. Но при всем многообразии работ и подходов к изучению имен цвета, имеется целый ряд лакун, которые еще предстоит заполнить.

Уровень развития современной лингвистической науки, новые данные, получаемые в ходе ее развития, позволяют внести определенные коррективы в историю отдельных, уже изучавшихся ранее другими исследователями, обозначений черного и белого цветов, предложить новые гипотезы относительно происхождения ряда цветообозначений. Но, чтобы предложить эти гипотезы относительно восприятия этих цветов в различных языках и культурах, следует обратиться к психологическому аспекту цвета, так как лингвистика и психология неразрывно связаны. Итак, согласно психолингвистике, цвет влияет на физиологические системы человека, активизируя или подавляя их деятельность, цвет создает то или иное настроение, внушает определенные мысли и чувства. Воздействие цвета можно разделить на физиологическое, психологическое и эстетическое; этими факторами обусловлены цветовые ассоциации, семантика и символика цвета. Несмотря на очевидные связи с человеческой нейрофизиологией, значения названий цвета (как и значения обозначений эмоций) представляют собой артефакты культуры. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера. Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя.

К основным психосемантическим характеристикам цветоразличения относят тон, светлоту (яркость) и насыщенность, заимствованные из физики. Главный компонент – тон (основной цвет), зависимые компоненты – насыщенность, яркость. Любое имя цвета содержит указание на цвет в собственном смысле, но нет таких имен цвета, которые бы содержали информацию о яркости или насыщенности без указания относительно тона. Из выводов, приведенных П.В. Яньшиным в книге “Эмоциональный цвет”, следует, что наиболее привлекательными цветами с положительным значением считаются цвета средней яркости и насыщенности, а предпочтение их выбора напрямую зависит от того, светлый он или темный [П.В. Яньшин, 1997:120]. Очевидно, что цвет – это не только свет, которого должно быть достаточно, это еще и мнение, а значит функция многих переменных, а не одной лишь длины волны. Цветообозначение, возможно, в большей мере, чем какая-либо сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично – оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости.

Цветообозначения представляют собой, по терминологии Пирса, “образные иконические знаки”, характеризующиеся “фактическим подобием означаемого и означающего”. Лексемы типа “черный”, “белый” и т. д. относятся к базовым категориям человеческого мышления и содержат такое количество информации об объекте или явлении, которого оказывается достаточно для большинства ситуаций, в которых человек с ними встречается [Р.М. Фрумкина, 1990:87].

В лингвистических исследованиях существуют различные подходы к определению цветообозначений. Проанализированная нами лингвистическая литература позволяет сделать вывод о том, что можно выделить шесть основных направлений изучения цветообозначений:

функциональный, исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный и сопоставительный.

Функциональный подход. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, например: Тойшибаева 1990; Губенко 1999; Лысоиваненко 2001; Лукьяненко 2004; Меньчева 2004 и др. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта. Цветообозначения помогают авторам раскрывать идею произведения, создавать определенный эмоциональный настрой, рисовать образы героев. В рамках данного подхода цветообозначения могут рассматриваться как интенсификаторы выразительности и образительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, являющихся актуализаторами прагматики высказывания.

Исторический подход предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветных слов. По нашему мнению, знать историю изучаемой группы слов, их происхождение необходимо, потому что такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветных слов.

Лексико-семантический подход обращает внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у цветообозначений, становление лексико-семантических групп цветных слов. Это позволяет на основании общности значений распределить цветные слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении.

Грамматический подход предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений. Знание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колоратив.

Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета.

Сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветных спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях цветообозначений, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного, и целесообразен в кругу сегодняшнего интереса к эффективному межкультурному сотрудничеству. Помимо уточнения семантики конкретных терминов цвета или построения систем цветообозначения в разных языках, цветоименования активным образом привлекались в качестве материала для работы в таких областях, как отработка методов выделения семантических полей, этимология и история языка, проблемы языка и мышления, проблемы детской речи.

Базовые цветообозначения

Среди перцептивных признаков, зафиксированных человеком в ходе концептуализации и категоризации мира, на первое место по своей значимости выдвигаются зрительные, визуальные признаки, а среди них важное место занимают признаки цвета.

Категория цвета в английском языке является динамичной и постоянно развивающейся. Расширение категории происходит как по определенным семантическим, так и словообразовательным моделям. Роль цветообозначений в лексиконе современного английского языка определяется также их местом в дефинициях слов нецветовой лексики,

когда цветообозначения выполняют идентифицирующую или классифицирующую функцию внутри самой дефиниции.

Базовые цветообозначения занимают особое место в общей системе цветообозначений английского языка. Они выполняют огромную словообразовательную роль, так как входят в качестве основы в многочисленные производные и сложные по структуре прилагательные цвета в английском языке. Базовые термины цвета чаще всего выполняют идентификационную и классифицирующую функцию при лексикографическом описании цветовых характеристик различных объектов.

Вся совокупность цветообозначений в английском языке может быть представлена в виде денотативного пространства со строгой системой его организации. Денотативное пространство прилагательных цвета формируется вокруг ядерных центров, выраженных базовыми цветообозначениями. Каждое из них образует свое субпространство с нечеткими размытыми границами и переходными зонами. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке членится на одиннадцать зон, представленных в языке неравномерно. Практически равное соотношение имеют зоны прилагательных цвета yellow (16%), brown (13%), red (13%), white (13%), blue (12%), grey (11%), следующую же ступень занимают зоны прилагательных green (6%), black (5%), pink (5%) и практически точечное долевое положение имеют зоны прилагательных orange (3%) и purple (3%), что ставит под сомнение их полновесный статус как базовых терминов цвета, выделяемых в английском языке.

В русском же языке, по мнению многих исследователей наименований цвета, к гамме основных следует причислить ещё и *голубой* цвет. Группа основных цветообозначений состоит из 12 цветов. Для обозначения синего цвета существует два основных названия - *синий* и *голубой*. Вполне понятно, что есть ряд универсальных явлений, связанных с общечеловеческой картиной мира. Однако нельзя забывать и о наличии национальных особенностей, присущих только данной культурной общности людей.

Лингвисты единодушно признали значительно более позднее происхождение слова *синий* по сравнению со словом *голубой*. Согласно словарю Фасмера, русск. *синий* восходит к др.-инд. *śūātás* “темный, черный”. Действительно, на ранней стадии развития языка понятия “черный” и “синий” не различались, хотя слово “синий” и имело достаточно узкую сочетаемость (водные источники и некоторые природные явления). Светлый оттенок синего цвета, напротив, был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего оттенка словом, не связанным на прямую с термином *синий*. Вследствие чего стали появляться слова, выражающие голубые оттенки.

Рассматриваемые нами черный и белый цвета относятся к базовым цветоименованиям как в русском, так и в английском языках, так как они относятся к основной системе цветообозначений, поскольку являются многозначными, характеризуются высокой частотностью и широкой сферой употребления, символическим значением, отсутствием внутренней формы и односоставностью.

Гипотеза Сепира – Уорфа. Эксперимент Берлина – Кея

С проблемой изучения цветообозначений в лингвистике тесно связана гипотеза Сепира – Уорфа, или гипотеза лингвистической относительности, которая возникла в лингвистике США под влиянием трудов Э. Сепира и Б. Уорфа. По их мнению, язык и образ мышления народа взаимосвязаны. Овладевая языком, его носитель усваивает определенное отношение к миру, отраженное в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней. “Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает пред нами как калейдоскопический поток

впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании” [Whorf 1933: 213].

Следствием признания гипотезы лингвистической относительности является признание того, что язык хранит в себе определенную систему ценностей, а выражаемые в нем значения складываются в коллективную философию, свойственную всем носителям данного языка. Другими словами, в сознании говорящего существует ряд базовых прототипических референтов, которые он использует при назывании того или иного цвета. Возможно, данное утверждение верно, но для более поздних цветообозначений, которые возникают по модели “такой по цвету, как ...” (*коричневый* - цвета корицы; англ. *navy* - цвета одежды флота и т.д.). Однако можно предположить, что для архаического мышления было характерно особое синкретическое осознание.

Существуют различные точки зрения по вопросу того, что лежит в основе цветообозначений. В опровержение гипотезы Сепира – Уорфа английские ученые Б. Берлин и П. Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что процесс возникновения и развития цветоименований в различных языках является своего рода языковой универсалией. Б. Берлин и П. Кей изучали этимологию цвета и описали свои исследования в книге “Основные цветовые термины” [Берлин, Кей 1949: 156]. Они пришли к выводу, что 95% цветов происходят от названий предметов и лишь 5% слов не имеют четкой этимологии. В ходе исследования данными учеными также были открыты универсальные прототипы для определения одиннадцати основных цветообозначений, а также универсальная последовательность возникновения цветовых категорий в языках мира. Их исследование начинается с двух процедур применения правила ограничения рассматриваемых данных. Первое, “цветовая” классификация состоит у них в членении перцептивного пространства, заранее предопределенном понятиями тона, интенсивности и насыщенности (таким образом, сужается референциальный спектр понятия “цвета” как он понимается, по крайней мере, в некоторых культурах). Эксперимент проводился на материале 20 языков из разных языковых групп. Ученые ставили своими задачами выяснить: 1) какие именно оттенки оцениваются носителями выбранных языков как представляющие основной цвет, а какие представляются как переходные, смешанные; 2) какой оттенок в максимальной степени отражает представления о типичном цвете; 3) о каких цветах представления тестируемых наиболее согласованны, а о каких – размыты.

Из цветового спектра были выделены 330 оттенков. При этом 10 из них являлись ахроматическими (белый, серый, черный и т.д.). В эксперименте участвовало две фокус-группы, куда входили представители обоих полов разных возрастов. Эксперимент предваряла диагностика цветового зрения испытуемых. К исследованию были допущены участники только с нормальным цветовым зрением.

Участникам первой фокус-группы показывали цветовую таблицу. На ней нужно было отметить ячейки, которые наиболее полно соответствовали понятию какого-либо цвета. Затем испытуемых просили обозначить ту ячейку таблицы, в которой находится наиболее типичный пример цвета.

Испытуемые второй группы опрашивались на предмет того, какими словами они пользуются в речи, когда хотят назвать тот или иной оттенок. После этого с названиями проделывалось то же, что и с цветами в первой группе: выделялось слово, наиболее полно соответствующее понятию какого-либо цвета, отмечался типичный оттенок.

Критерии выбора основного цветового понятия были следующими:

- термины должны были быть моноксемными, т.е. его значение нельзя образовать путем суммирования значений других цветовых понятий;
- невключаемость понятия в названия других цветов;
- широкая сочетаемость;
- психологическая “очевидность”, интуитивная понятность для респондента.

В результате эксперимента Берлин и Кей пришли к следующим выводам:

1. Существует единый набор из 11 базовых цветов для всех выбранных языков (белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый).

2. Если в языке присутствовали названия для меньшего, чем 11 числа цветов, эти названия были строго определенными:

а) все языки содержали названия для черного и белого цветов;

б) если в языке было 3 цветоименования, среди них обязательно было слово “красный”;

в) если в языке было 4 цветоименования, среди них обязательно были слова либо “зеленый”, либо “желтый”;

г) если в языке было 5 цветоименований, среди них обязательно были слова “зеленый” и “желтый”;

д) если в языке было 6 цветоименований, среди них обязательно было слово “синий”;

е) если в языке было 7 цветоименований, среди них обязательно было слово “коричневый”;

ж) если в языке было 8 и более цветоименований, среди них обязательно были слова “фиолетовый”, “розовый”, “оранжевый” или “серый”.

Берлином и Кеем был также выдвинут ряд предположений.

- Добавление или утрата термина цветообозначения происходят в определенной иерархической последовательности;

- Науке неизвестен ни один случай утраты термина цветообозначения;

- Число терминов цветообозначения зависит от экономического и культурного развития страны рассматриваемого языка, степени изоляции и других экстралингвистических факторов [Берлин, Кей 1949].

Факт существования языковых универсалий, связанный с терминами цветообозначения у многих ученых вызывал сомнения. Прежде всего, они основывались на том, что Берлин и Кей использовали для исследования в основном языки народностей с относительно высоким уровнем развития. Например, 17 из 20 выбранных языков были письменными. Следовательно, велика вероятность того, что появление и развитие терминов цветообозначения – это случайное явление. Каких-либо исследований и экспериментов для подтверждения или опровержения этой точки зрения проведено не было.

Конечно, верно, что значение номинаций цвета активно обсуждалось философами, поэтому лингвисты и психологи могут с большой пользой для себя обратиться к работам таких мыслителей, как Д. Локк и Г. Витгенштейн. Однако решающее различие состоит в том, что философов интересовал язык, лингвисты же (как таковые), интересовались языками. Для лингвиста проблема состоит не только в том, чтобы понять, что значат (например, английские) слова *red* и *blue*, или что означает японское слово *aoi* (синий, но гораздо большего диапазона, чем английское *blue*). По мнению А. Вежбицкой, соответствия, такие, как русск. *голубой* = *blue* или нем. *blau* = *blue* или *синий* = *blue*, безусловно, неадекватны, так как область применения каждого слова своя в каждом из языков, и она не может быть точно установлена на основании подобных процедур межъязыкового сопоставления.

Традиция использования слов, обозначающих цвет, в качестве важного экспрессивного средства также уходит в далекое прошлое. В древнейших текстах цветообозначения выполняли прежде всего функцию символическую. Цвет, в силу своей природной значимости для человека, обусловленной важностью для него того предмета или явления, которое этим цветом наделялось, не воспринимался эстетически, а слова, его называющие, не использовались для живописания мира. В древнем тексте неуместными были индивидуализированный портрет и живописный пейзаж - отсюда и слабая

насыщенность текстов цветообозначениями. “Если цветовой признак извлечён и показан в поэтическом плане как важное свойство, тогда такой признак – не просто цвет... он символ” [Колесов, 1986: 220].

Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя. Этим руководствуются авторы при создании своего художественного мира.

Роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях

Сочетаемость — свойство языковых единиц сочетаться в речи при образовании единиц более высокого уровня, отражающее синтагматические отношения между ними. Сочетаемость является одним из фундаментальных свойств единиц языка.

В зависимости от позиции сочетающихся единиц по отношению друг к другу выделяется *контактная* (при соположении единиц) и *дистантная* (на расстоянии) сочетаемость, в зависимости от определяющих факторов — *обусловленная* (определяемая наличием у языковых элементов тех или иных отличительных черт) и *произвольная* (определяемая лишь принятой нормой). Также различается *формальная* и *семантическая* сочетаемость; исследования последней стимулируются интересом к семантической стороне языка, поскольку семантическая синтагматика играет важнейшую роль в образовании смысла высказывания.

Законы и тенденции сочетаемости могут быть как универсальными, так и конкретно-языковыми. Нарушение законов второго типа ведёт к нарушению языковой нормы или изменению свойств сочетающихся единиц (в том числе и в качестве средства художественной выразительности).

Сочетаемость проявляется на различных уровнях. На фонемном уровне обусловленная сочетаемость проявляется в совместимости или несовместимости дифференциальных признаков звуков. Так, во многих языках глухие согласные не могут сочетаться со звонкими, твёрдые согласные — с гласными переднего ряда. В сочетаниях фонем с несовместимыми признаками они претерпевают *комбинаторные* (позиционные) *изменения*, например, оглушение, палатализацию.

В морфологии сочетаемость проявляется в комбинации морфем. С формальной точки зрения она состоит в использовании аффиксальных алломорфов, избирательно сочетающихся с корневыми морфемами (ср. русск. *бер-ёт*, но *гор-ит*) и морфонологических явлениях, в частности различных изменениях на морфемном шве.

С семантической точки зрения сочетаемость определяется совместимостью значений морфем или значения лексемы со значением морфемы (граммемой); так, лексема, обозначающая считаемый объект, совместима с морфемой множественного числа, в то время как обозначающая несчитаемый объект — несовместима. Присоединение несовместимой морфемы, если оно не нарушает норму, свидетельствует о десемантизации морфемы (русск. *чернила*), её переосмыслении (в русск. *Снега* окончание множественного числа показывает не множественность, а интенсивность) или о переосмыслении лексемы (*воды*).

Сочетаемость слов определяют следующие факторы:

Грамматические — принадлежность слов к тем или иным частям речи (к примеру, для английского языка подчинительное словосочетание двух существительных нехарактерно, но возможно при адъективации зависимого существительного или использовании служебного слова: *my brother's friend, the friend of my brother*);

Лексические — избирательность лексем (русск. *Оказаться* сочетается с *услугу*, но не с *заботу*);

Семантические — семантическое согласование (требование, заключающееся в том, чтобы компоненты сочетания не имели противоречащих сем; в случае противоречия либо нарушается языковая норма, либо переосмысливается один из компонентов: *Весь дом говорил об этом*).

Лексическая сочетаемость слова — это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом 'множество, совокупность': стадо, табун, стая, рой, косяк и т. п. При необходимости обозначить множество каких-нибудь животных мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Говорят: стадо коров, табун лошадей, стая птиц, рой пчел, косяк рыбы (но не “стая рыбы или рыб”, “стадо пчел”, “рой лошадей” и т. п.). Причину подобного разнообразия можно усмотреть в реальном многообразии обозначаемых предметов, веществ и явлений: так, коровы и птицы, лошади и пчелы, пчелы и рыбы столь различны по самой своей природе, что и удивляться нечего разному “поведению” соответствующих слов в сочетаниях с другими словами. Но и в случае, когда речь идет не о конкретных вещах, а, скажем, об отношениях или действиях (т. е. о лексике отвлеченной, абстрактной), сочетаемость слов лексически обусловлена.

Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Эти свойства формируются веками, в процессе длительного употребления слова. Они отличают один язык от других и составляют главную трудность при овладении языком.

Фразеология как ключ к пониманию менталитета

Восприятие цвета и его оценка — это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае — цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим

содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Роль языковой метафоры в концептуализации действительности

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133].

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М.Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков

разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б.Берлина и П.Кея *Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969)*, в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы *There is a black sheep in every flock*, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a\the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей” [Смит 1959: 110-111].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях

драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: *the green-eyed monster* (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: *Catch/ take smb red-handed* – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира (на примере русского и английского языков)

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто, или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. Абсолютное большинство исследований связи цветом и эмоцией отличает особенность: “цвет вызывает эмоции”, а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. А.М. Эткинд провел серию исследований цветоэмоциональных значений у взрослых, опираясь на восемь цветов теста М. Люшера и 9 основных эмоций по К. Изарду (1980). В результате исследований Эткинд установил, что взаимосвязь цвета и эмоций является многоуровневой. Во-первых, цвета и их сочетания являются символами эмоций, их внешним воплощением, опредмеченной формой; во-вторых, эмоциональные состояния человека влияют на ситуативное отношение к цвету (изменения цветовой чувствительности, цветовых предпочтений и т.д.); в-третьих, устойчивые эмоциональные особенности (свойства) субъекта также находят свое отражение в различных вариантах цветовых предпочтений. Подобная полифункциональность цвета, с одной стороны, делает его уникальным средством изучения эмоциональной сферы человека, но с другой – лежит в основе неоднозначности в оценках наблюдаемых феноменов, что требует от исследователей особой тщательности при принятии решения относительно того, на каком конкретном уровне он рассматривает и анализирует эти феномены.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление; мы можем говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности.

Символика колороморфов в различных культурах

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерсубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, “цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для

обозначения различных понятий и явлений”. Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: “Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства”. Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. “В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроении и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

На основе глубокого анализа обозначений цвета в разных языках А. Вежбицкая пришла к заключению, “что цветовые концепты связаны с определенными “универсальными элементами человеческого опыта” и что эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля” [Вежбицкая 1997: 283].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоненко, П.П. Сравнение семантики прилагательных в русском и английском языках. – М., 2000.
2. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2005.
3. Берлин, Б., Кей, П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. – М., 1969.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов. – М., 2001.

5. Гете, И.В. Трактат о цвете // Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957
6. Губенко, Е.В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б.Л. Пастернака: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1999.
7. Лысоиваненко, Е.Г. Система и семантика цветообозначений в прозе М.А. Булгакова: Дисс. канд. филол. наук. – М., 2001.
8. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знания, 2004.
9. Мичугина, С.В. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке: Дисс. канд. филол. наук. – М., 2005.
10. Морковкин, В.В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев: Сб. статей / Под. ред. В. В. Морковкина. – М., 1984. С. 148-161.
11. Никитин, М.В.. Лексическое значение слова. – М., 1983.
12. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы. / (Пер. с англ. Н. В. Воробьева). – М.: ТЕРРА – Кн. клуб: Республика, 2000.
13. Светличная, Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: Дис. канд. филол. наук. – Пятигорск, 2003.
14. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993
15. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977. – С. 100-101.
16. Уорф, Б.Л. Статьи. – Новое в лингвистике, вып. I. – М., 1960.
17. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство. – М., 1984.
18. Яньшин, П.В. Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта. – М., 2002.
19. Berlin, B & Kay, P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution, University of California Press, Berkeley, 1969.
20. Jespersen, O. Language, its nature, development and origin. L., 1925.

REFERENCES

1. Antonenko P.P. Sravnenie semantiki prilagatel'nyh v russkom i anglijskom yazykah. Moscow. 2000.
2. Arakin V.D. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov. Moscow. Fizmatlit, 2005.
3. Berlin B., Kej P. Osnovnye cveta: Ih universal'nost' i vidoizmeneniya. Moscow. 1969.
4. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur posredstvom klyuchevyh slov. Moscow. 2001.
5. Gete I.V. Traktat o cvete // Izbrannye sochineniya po estestvoznaniyu. Moscow. 1957
6. Gubenko E.V. Leksiko-semanticheskie polya cveta i sveta v lirike B.L. Pasternaka: Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Moscow. 1999.
7. Lysoivanenko E.G. Sistema i semantika cvetooboznachenij v proze M.A. Bulgakova: Diss. kand. filol. nauk. Moscow. 2001.
8. Manakin V.N. Sopostavitel'naya leksikologiya. K.: Znaniya, 2004.
9. Michugina S.V. Denotativnoe prostranstvo prilagatel'nyh cveta v anglijskom yazyke: Diss. kand. filol. nauk. M., 2005.
10. Morkovkin V.V. Semantika i sochetaemost' slova // Sochetaemost' slov i voprosy obucheniya russkomu yazyku inostrancev: Sb. statej / Pod. red. V. V. Morkovkina. Moscow. 1984. Pp. 148-161.
11. Nikitin M.V.. Leksicheskoe znachenie slova. Moscow. 1983.
12. Rassel B. SChelovecheskoe poznanie: ego sfera i granicy. / (Per. s angl. N. V. Vorob'eva). Moscow. TERRA – Kн. klub: Respublika, 2000.
13. Svetlichnaya T.YU. Sravnitel'nye lingvokul'turnye harakteristiki cvetooboznacheniya i cvetovospriyatiya v anglijskom i russkom yazykah: Dis. kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2003.
14. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. Moscow. 1993
15. Uluhanov I.S. Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i principy ee opisaniya. Moscow. 1977. Pp. 100-101.
16. Uorf, B.L. Stat'i. Novoe v lingvistike, vyp. I. Moscow. 1960.
17. Frumkina R.M. Cvet, smysl, skhodstvo. Moscow. 1984.
18. YAn'shin P.V. Psihosemanticheskij analiz kategorizacii cveta v strukture soznaniya sub"ekta. Moscow. 2002.

19. Berlin B & Kay, P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution, University of California Press, Berkeley, 1969.
20. Jespersen O. Language, its nature, development and origin. L., 1925.

Материал поступил в редакцию 25.01.24

COLOR AS A SPECIAL PHENOMENON AND SUBJECT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

O.V. Apraksina, Student
Volgograd State University
(400062, Russia, Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100)
E-mail: apraksinaOV98@mail.ru

Abstract. *The article considers the color palette as one of the semantic parameters, which has a meaningful meaning for organizing the search for significant components in meaningfully integrative artistic texts. Understanding the meaning of color and the ability to establish its cultural and emotional connotations are of great importance for the systemic semantic analysis of artistic text, since color and color combinations help to perceive the tonality of the message, its essence, and also cause the desired reaction of the reader. The compatibility of words is studied by the theory of phrases. The color perception of the world was reflected in the lexical and phraseological systems of the language. The emergence of phraseological units is directly related to the formation of metaphorical meanings in color names, and the symbolism of color had a decisive influence on the appearance of metaphorical meanings of adjectives-color meanings. A fundamental property of the language is the ability to successfully convey the desired meaning using a word not in the meaning that is usually associated with it in the language. Most often, this is done by exploiting the similarity between what words denote in their standard meanings and what the speaker wants to say. Metaphor is one of the main mechanisms that determine the development and change of language. What arises as a metaphor is able, having penetrated into general use, to become part of the standard semantic toolkit of the language.*

Keywords: *metaphor, color palette, color, compatibility.*

УДК 80

СЕМАНТИКА, КОМБИНАТОРИКА И СИМВОЛИКА КОЛОРОМОРФОВ “BLACK” И “WHITE” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Апраксина, студент

Волгоградский Государственный Университет
(400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100)
E-mail: apraksinaOV98@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализирована лексическая сочетаемость прилагательных “black” и “черный”, “white” и “белый”, определены области, в которые происходит переосмысление анализируемых цветов и их символика в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. В результате можно сделать следующие выводы. Употребление каждого конкретного слова приобретает значимый характер только в сочетании с другими словами. В речи мы употребляем слова не отдельно друг от друга, а в логической последовательности. В результате проведенного анализа лексической сочетаемости, приходим к выводу, что прилагательные black, white и черный, белый, сочетаясь с другими словами, приобретают новые значения. Путем сплошной выборки были отобраны примеры из художественной литературы английского и русского языков и на основе данных примеров выявлены универсальные и специфичные лексико-семантические группы: artifacts, clothes (артефакты, одежда), times of a day (время суток), parts of a human body (части тела), food and drinks (еда и напитки), metals and minerals (полезные ископаемые), fauna (фауна) и другие. Рассмотрена символика черного и белого цветов в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. Как в английском, так и в русском языке черный цвет обозначает все темное в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым. Черный цвет и в том, и в другом языке имеет ярко выраженную негативную коннотацию и соотносится с такими понятиями, как “неудача”, “зло”, “тоска”. Черный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, но, возможно, именно эта ярко выраженная негативная энергия и стала причиной того, что в мышлении человека с черным цветом прочно связалось все плохое, безрадостное. Напротив, “white” – цвет мира (“white dove” – белый голубь, символ мира), цвет свадебного платья невесты, цвет всего хорошего и чистого. Даже когда “white” сочетается с существительным, явно обозначающим нечто плохое, “white” смягчает, облагораживает негативное значение последнего: “white lie” – ложь во спасение, морально оправданная ложь.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, лингвокультура, символика.

Анализ комбинаторики колороморфов “black” и “черный” в английском и русском языках

Употребление каждого конкретного слова приобретает значимый характер только в связи с другими словами: только находясь в разнообразном общении с другими единицами лексической системы, оно реализует свои возможности, и, прежде всего, возможности семантического развития. Лексические связи слова – это и указатель норм словоупотребления, и дополнительное средство его стилистической характеристики. Лексико-семантические парадигмы в каждом языке достаточно устойчивы и не подвержены изменениям под влиянием контекста. Однако семантика конкретных слов может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике.

Прежде чем провести анализ лексической сочетаемости указанных колороморфов в английском и русском языках, считаем необходимым проанализировать семантическую структуру колороморфов *black* и *черный*.

Для анализа семантической структуры прилагательных “*black*” – “*черный*” мы обратились к словарю “Longman Dictionary of Contemporary English” (LDCE) и к толковому словарю С. И. Ожегова.

Black	Черный
1) having the darkest colour, like coal or night: <i>a black evening dress, jet/inky black (=very dark), jet black hair</i>	1) цвета сажи, угля. <i>Черная краска. Черное платье. Черные шапки. Черная шляпа.</i>
2) no light, very dark because there is no light: <i>It was still pitch black (=very dark) out.</i>	2) темный. <i>Черный хлеб. Черный гриб.</i>
3) belonging to the race of people who originally came from Africa and who have dark brown skin: <i>Over half the students are black</i>	3) принявший темную окраску, потемневший. <i>Черный от загара. Руки черные от грязи.</i>
4) [only before noun] relating to black people: <i>politics from a black perspective</i> <i>Black and Asian music</i>	4) в старину: курной. <i>Черная изба. Топить по-черному</i> (нареч.).
5) of drink, [only before noun] – black coffee or tea does not have milk in it	5) перен. мрачный, безотрадный, тяжелый. <i>Черные мысли. Черные дни мрачного прошлого. В черных красках изобразить что-нибудь. Видеть все в черном свете. Отложить денег на черный день.</i>
6) very dirty (<i>informal</i>) – <i>be black with soot/dirt/age, etc</i>	6) перен. преступный, злостный. <i>Черная измена. Черное дело сделал кто-нибудь. Черные силы реакции.</i>
7) without hope, sad and without hope for the future: the blackest period of European history, a mood of black despair. <i>It's been another black day for the car industry with more job losses announced.</i>	7) не главный, подсобный. <i>Черный ход в доме. Черное кольцо.</i>
8) humour, making jokes about serious subjects, especially death: <i>a very black joke</i>	8) физически тяжелый и неквалифицированный. <i>Черная работа.</i>
9) angry, [only before noun] full of feelings of anger or hate: <i>Denise gave me a black look.</i>	9) Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (стар.). <i>Черный народ. Черные люди. Черная кость.</i>
10) 10) a black mark (against somebody) if there is a black mark against you, someone has a bad opinion of you because of something you have done	10) В Древней Руси: государственный, не частновладельческий. <i>Черные земли. Черные крестьяне.</i>
11) 11) not be as black as you are painted, not to be as bad as people say you are	
12) 12) literary very bad: <i>black deeds</i>	

Изучив данные англоязычных и русскоязычных словарей, и проанализировав многочисленные источники художественной литературы на русском и английском языках, нами были выявлены существительные, которые наиболее часто употребляются с прилагательными “*black*” и “*черный*”. Эти существительные мы разбили на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): artifacts, clothes (артефакты, одежда), people (люди), times of a day (время суток), parts of a human body (части тела), food and drinks (еда и

напитки), metals and minerals (полезные ископаемые), fauna (фауна), natural phenomena (явления природы), documents and papers (служебные и личные документы, деньги), areas (места), abstract nouns (абстрактные существительные), diseases (болезни).

Сочетаемость этих колороморфов представлена в виде контекстуальных формул.

КФ I: black + N_(artifacts, clothes)

<p>1. "She had a <u>black</u> evening <u>dress</u>." (W. S. Maugham., p.114)</p> <p>2. "Is there a <u>black</u> <u>pencil</u>?" (R.Macdonald., p. 32)</p> <p>3. "<u>Black skirts</u> are a timeless classic." (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>4. "There was dust on the man in the long <u>black coat</u>." (Bob Dylan., p. 78)</p> <p>5. "<u>Black shoes</u> are very popular among men." (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>6. "In martial arts, the <u>black belt</u> is a way to describe a graduate of a field where a practitioner's level is often marked by the color of the belt." (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>7. "And presently as he thought there recurred to his memory the little <u>black box</u> which lay hidden in a secret receptacle beneath a false top upon the table where his hand rested." (Burroughs, Edgar Rice., p. 76)</p>	<p>1. "На нем были <u>черного цвета тапочки</u>." (Михаил Булгаков., с. 75)</p> <p>2. " В этой коробке не было <u>черного карандаша</u>." (Болтогаев., с. 47)</p> <p>3. "<u>Черная шляпа</u>, пальто из драпа, А на носу торчит пенсне. Мотает ветер по шее шляхом Остатки бывшего кашне." (Народная анархическая песня).</p> <p>4. "Согласно новым правилам, <u>чёрные шашки</u> ходят по чёрным полям, белые – по белым, победившим считается игрок, совершивший максимально быстрое передвижение всех шашек в дамки." (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>5. "Высокий мужчина в <u>черных ботинках</u> увидел такой листок и, похоже, решил заработать пятьдесят долларов." (Роберт Маккаммон., с. 57).</p> <p>6. "<u>Чёрный пояс</u> — синоним звания дан в японских и корейских боевых искусствах." (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>7. "Специалисты расшифровали часть записей с <u>чёрных ящиков</u> упавшего под Смоленском Ту-154." (http://ru.wikipedia.org/)</p>
--	--

Сочетаемость в данной группе характеризуется следующими коллокациями: в английском языке – *pencil, dress, coat, shoes, skirt*; в русском языке – *тапочки, карандаш, шляпа, шашки, фрак, ботинки*. Данная сочетаемость характерна для обоих языков.

КФ II: black + N_(people)

<p>1. "Over 40 percent of the <u>Black population</u> in these regions will live in cities." (John B. Cromartie and Calvin L. Beale., p. 12)</p> <p>2. "A powerful group of African-American male leaders are banding together in Philadelphia in order to try and help fight the wide rage of problems currently facing young <u>Black men</u> in the city." (http://ru.wikipedia.org/)</p>	<p>1. Привезенные из Африки <u>черные рабы</u> выращивали здесь на плантациях табак" (Соломон Динкевич., с. 98).</p>
---	--

Для данной ЛСГ типовой сочетаемостью в английском языке является *black population, black man, black person, black woman*, отличающиеся уничижительной стилистической окраской по отношению к простым, трудолюбивым людям; в русском языке – *черные рабы, черные крестьяне*.

КФ III: black +N_(times of a day)

<p>1. "It's a <u>black night!</u> Every thing's all right Just another black night." (song)</p>	<p>1. "И к тому же, разве хорошо встречаться влюбленным иначе, как <u>черной ночью?</u>..." (Куприн., с. 34)</p> <p>2. "Умение довольствоваться малым как черта русского крестьянина. ... неистре-бимо свойственное традиционному сознанию стремление <u>отложить на 'черный день'</u>." (Сергей Королев., с. 10)</p>
---	---

Общим для двух языков является сочетание "черная ночь". Специфичным для русского языка является словосочетание "отложить на черный день". В русском языке словосочетание "*черный день*" передает отрицательное значение – мрачный, безотрадный, тяжелый день.

КФ III: black +N_(parts of a human body)

<p>1. "Her <u>hair</u> was <u>black</u>." (W. S. Maugham., p. 34)</p> <p>2. "Someone with big <u>black eyelashes</u> and <u>black eyebrows</u>..." (W. S. Maugham., p.124)</p> <p>3. "She fixed her <u>black eyes</u> steadily on him, her lips moved slightly, and she said something in French." (Stowe, Harriet Beecher., p. 10)</p> <p>4. "<u>Black Hand</u> – a secret terrorist society in the United States early in the 20th century." (http://ru.wikipedia.org/)</p>	<p>1. "У нее были густые, длинные, <u>черные волосы</u>." (Роберт Маккаммон, с. 35)</p> <p>2. "<u>Очи черные</u>." (Евгений Гребенка., с. 12)</p> <p>3. "<u>Черные брови</u> насопил. Чьи-то кони стоят у двора. Не вчера ли я молодость пропил?" (Сергей Есенин., с. 31)</p> <p>"Ты стояла молча ночью на вокзале, На глазах нависла крупная слеза. Видно, в путь далекий друга провожали <u>Черные ресницы, черные глаза</u>." (А. Гаррис., с. 9)</p>
--	---

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – *hair, hand, eye, eyelashes, eyebrows*; русский язык – *волосы, ресницы, очи, брови*. Словосочетания "*черные волосы*", "*черные ресницы*", "*черные брови*" являются универсальными для английского и русского языков. Специфичным для русского языка является устаревшее словосочетание "черные очи". "*Black Hand*" в английском языке называют секретную террористическую организацию в США. Данное выражение специфично для английского языка.

КФ IV: black +N_(food and drinks)

1. "Just get me a <u>black coffee</u> ." (Gilbert Keith Chesterton., p. 8)	1. "Он очень любил <u>черное кофе</u> ." (Роберт Маккаммон., с. 51)
2. " <u>Black tea</u> is a variety of tea that is more oxidized than the green." (http://ru.wikipedia.org/)	2. "Чиновник – это вовсе не какой-то чинуша, – он сказал ребятам в разговоре за чашкой <u>черного чая</u> ." (Роберт Маккаммон., с. 58)
3. " <u>Black pepper</u> is a vine in the family Piperaceae." (http://ru.wikipedia.org/)	3. "На аспирантскую стипендию тогда можно было купить три буханки <u>черного хлеба</u> ." (Комсомольская Правда, № 63, 2007).
4. "Expensive dish with <u>black caviar</u> ." (W. S. Maugham., p. 9)	4. " <u>Чёрная икра</u> — икра осетровых рыб, является крайне редким и дорогим деликатесом." (http://ru.wikipedia.org/)
5. " <u>Black Velvet</u> is a mixture of stout and champagne in equal proportions." (http://ru.wikipedia.org/)	

В выявленной нами ЛСГ определена следующая сочетаемость с существительными: английский язык – *black velvet, coffee, caviar, bread, tea, pepper*; русский язык – *икра, чай, кофе, хлеб, перец, гриб*. Универсальными сочетаниями для двух языков являются "черная икра", "черный хлеб", "черный перец", "черный чай", "черный кофе". Специфичным для английского языка является сочетание "Black Velvet". Данное выражение обозначает смесь шампанского с портером.

КФ V: black +N_(metals and minerals)

1. "Curse of <u>black oil</u> in Nigeria." (New York Times)	1. "Обычно <u>чёрный уголь</u> мягкий и сохраняет древесную кору." (Энциклопедия по географии, выпуск 28, с. 1019)
2. " <u>Black coal</u> is so called because of its black colour." (http://ru.wikipedia.org/)	2. " <u>Черное золото</u> – особый вид сочетания золота с другими химическими веществами." (Энциклопедия по географии, выпуск 28, с. 1021)
	3. " <u>Черная нефть</u> – это только для бразильцев." (Бакмастер В., с. 67)

Представленная выборка примеров с данной ЛСГ характеризуется лексической сочетаемостью со следующими существительными: в английском языке – *black gold, black coal, black oil*; в русском языке – *чёрный уголь, золото, нефть*. Данные сочетания приемлемы для обоих языков.

КФ VI: black +N_(fauna)

<p>1. “Wild <u>black panthers</u> in Latin America.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>2. “Like other swans, the <u>Black Swan</u> is largely monogamous.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>3. “The American <u>black bear</u> is North America's smallest and most common species of bear.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>4. “Yet Trent knew that he was a type of that class which would look upon him as an outsider, and a <u>black sheep</u>, until he had bought his standing.” (Oppenheim, E. Phillips., p. 76)</p> <p>5. “The <u>black widow</u> spiders are the best-known members of the genus.” (http://ru.wikipedia.org/)</p>	<p>1. “Недалека беда, если <u>черная кошка</u> перебежит дорогу.” (Приметы и суеверия)</p> <p>2. “<u>Черные лебеди</u> живут на самых разнообразных водоемах, они малоагрессивны, иногда гнездятся небольшими колониями.” (Энциклопедия по географии, выпуск 13, с. 101)</p> <p>3. “<u>Черная змея</u>, распространена по всей Восточной и Южной Австралии, достигает в длину 1, 5—2 м.” (Энциклопедия по географии, выпуск 19, с. 801)</p>
---	---

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black panther, bear, swan, black widow, sheep* в английском языке; и *кошка, змея, лебедь, медведь* в русском языке. Специфичным для английского языка является сочетание “black sheep” – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

КФ VII: black +N_(natural phenomena)

<p>1. “Early in December came a <u>black frost</u>, and navigation on the canal was suspended.” (Shaw, George Bernard., p. 25)</p> <p>2. “There were gullies and ravines, and holes like gravel-pits, cut in ice; lumps and scattered pieces frozen down to the original floor of the floe; blotches of old <u>black ice</u> that had been thrust under the floe in some gale and heaved up again; roundish boulders of ice; saw-like edges of ice carved by the snow that flies before the wind; and sunken pits where thirty or forty acres lay below the level of the rest of the field.” (Kipling, Rudyard., p. 66)</p>	
---	--

Сочетаемость с данной ЛСГ свойственна только для английского языка – *black frost, ice*. В русском языке аналогом сочетания “black frost” является сочетание “трескучий мороз”.

КФ VIII: black +N_(documents and papers)

<p>1. “She is always attended by a lover or two, and she keeps a little list of her lovers, and she is always booking a new lover, or striking out an old lover, or putting a lover in her <u>black list</u>.” (Dickens, Charles., p. 77)</p> <p>2. “Irais has poked fun at her, and I have been, I hope, very kind; yet we are bracketed together in her <u>black books</u>.” (Von Arnim, Elizabeth., p. 50)</p> <p>3. “Yet we do not need to read the words aloud, the sight of the <u>black letters</u> on the white page is enough.” (Marshall, H.E., p. 80)</p> <p>4. “However, the Centre had submitted before the Supreme Court in April that it was not sleeping over the problem of <u>black money</u> being stashed away by Indian citizens in foreign countries on a petition filed by eminent persons.” (Mail Today (New Delhi, India., p. 13))</p>	<p>1. “<u>Черный список</u> России – списки недобросовестных коммерческих структур.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>2. “Я в <u>черных книгах</u> отыскал, что за восточными горами, На тихих моря берегах, В глухом подвале, под замками Хранится меч...” (Пушкин., с. 31).</p>
---	---

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black list*, *money*, *books*, *letters* в английском языке; и *черный список*, *черные книги* в русском языке. Специфичным для английского языка является сочетания “*black letters*”, “*black money*”. Универсальными сочетаниями для обоих языков являются сочетания “*черный список*”, “*черные книги*”.

КФ IX: black +N_(areas)

<p>1. “The cell, or <u>black hole</u>, for it had those words painted on the door, was very dark, and having recently accommodated a drunken deserter, by no means clean.” (Dickens, Charles., p.75)</p> <p>2. “A crackdown on corruption by President Raul Castro is causing consternation among ordinary Cubans, who say it is biting into the flourishing <u>black market</u> and reducing a prized source of cheaper food and other items.” (Caribbean Update., p. 10)</p>	<p>1. “<u>Черная дыра</u> – область в пространстве, гравитационное притяжение которой настолько велико, что покинуть ее не могут даже объекты, движущиеся со скоростью света.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>2. “<u>Чёрный рынок</u> — часть теневой экономики, связанная с оборотом товаров и услуг, которые в данной стране либо вообще не могут являться предметом легальной продажи, либо ограничены в обороте.” (http://ru.wikipedia.org/)</p>
--	---

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black hole*, *black market* в английском языке; и *черная дыра*, *черный рынок* в русском языке. Указанные сочетания отмечены ярко выраженной негативной коннотацией.

КФ X: black +N_(abstract nouns)

<ol style="list-style-type: none"> 1. “<u>Black magic</u> is the belief of practices of magic that draws on assumed malevolent powers.” (http://ru.wikipedia.org/) 2. “It was <u>Black ingratitude</u>.” (W. S. Maugham., p. 39) 3. “On Sunday, October 11, the pair play Edinburgh's Corn Exchange as part of their <u>Black Light</u> tour – to promote their new album of the same name.” (Daily Record., p. 75) 4. “But the article's subtitle says it all: “Van Jones renounced his rowdy <u>black nationalism</u> on the way toward becoming an influential leader of the new progressive politics.” (Patton, Jessica Rae., p. 30) 5. “Mexico's Olympics went down in history as the Games which witnessed American sprinters Tommie Smith and John Carlos making their famous <u>black power</u> salute on the medals podium for the 200m.” (AFP / AFP Global Edition., p. 88) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. “<u>Чёрная магия</u> – это абсолютное зло.” (http://ru.wikipedia.org/)
--	---

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black power, magic, nationalism, light, ingratitude*. Универсальным для обоих языков является сочетание “*чёрная магия*”.

КФ X: black +N_(diseases)

<ol style="list-style-type: none"> 1. “Then came a terrible disease called the <u>Black Death</u>, slaying young and old, rich and poor, until nearly half the people in the land were dead.” (Marshall, H.E., p. 10) 2. “<u>Black knot</u> – a disease of the plum, the cherry, and related plants caused by the fungus <i>Apiosporina morbos</i>a and resulting in black knot like swellings on the branches.” (http://ru.wikipedia.org/) 3. “He stood tall for miners afflicted by the scourge of <u>black lung</u> disease and insisted that they receive compensation for their illness.” (Staff / AP Features., p. 15) 4. “<u>Black measles</u> can be triggered by one of several fungal strains entering through wounds.” (http://ru.wikipedia.org/) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. “<u>Чёрная смерть</u>” — пандемия чумы, протекавшей в бубонной форме.” (http://ru.wikipedia.org/)
--	--

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black knot, measles, death, lung*. Универсальным для обоих языков является сочетание “*чёрная смерть*”. Специфичными для английского языка являются сочетания “*black knot*”, “*black measles*”, “*black lung*”.

В каждом из сопоставляемых языков выделяются устойчивые словесные комплексы, понятные только в рамках данной культуры. Например, в английском языке такими являются сочетания:

Black book (inf.) – a book containing the names of people to be punished, blacklisted, etc.

Black Maria – a police van for transporting prisoners.

Black Mass – A travesty of the Roman Catholic Mass, ascribed to worshipers of Satanism.

Black Mountains – A range of the Blue Ridge in western North Carolina rising to 2,038.6 km (6,684 ft) at Mount Mitchell.

Black Rod – The chief usher of the British House of Lords.

Black Shirt – A member of a fascist party organization having a black shirt as part of its uniform, especially an Italian fascist.

Black and Tan – A member of a paramilitary force recruited in Britain and sent to Ireland as part of the Royal Irish Constabulary to suppress the Sinn Fein rebellion of 1919 to 1921.

В русском языке зафиксированы следующие сочетания:

Черным-черно (разг.) – очень черно.

В черном теле держать кого – плохо обращаться с кем-нибудь.

Черным по белому (написано, сказано и т.п.) – ясно и недвусмысленно.

Черным словом (ругать, бранить и т.п.; устар.) – с упоминанием черта.

Черная биржа – в капиталистических странах: неофициальная, спекулянтская биржа.

Черный рынок – незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля.

Черные списки – в капиталистических странах: списки лиц, которых по политическим соображениям не принимают на работу, увольняют в первую очередь.

Черный ворон (устар.) – закрытый автомобиль для перевозки арестованных.

Анализ комбинаторики колороморфов “white” и “белый” в английском и русском языках

Для анализа семантической структуры прилагательного *white* мы обратились к словарю: “Longman Dictionary of Contemporary English” (LDCE).

White	Белый
1) colour having the colour of milk, salt, or snow: <i>a white dress</i> pure/snow white (=completely white) <i>snow white hair</i>	1) Цвета снега или мела. <i>Белая бумага. Белый флаг.</i>
2) belonging to the race of people with pale skin: <i>young white males</i>	2) полн.ф. Светлый. <i>Белый хлеб (пшеничный). Белое вино. Белые ночи</i> (ночи на севере, когда сумерки не переходят в темноту).
3) relating to white people: <i>a white neighborhood</i>	3) полн.ф. В первые годы советской власти: контрреволюционный. <i>Поражение белых.</i> (сущ.)
4) pale looking pale, because of illness, strong emotion etc: <i>Are you OK? You're white as a sheet</i> (=extremely pale). white with anger/fear etc <i>Her voice shook, and her face was white with anger.</i>	4) полн.ф. Со светлой кожей (как признак расы).
5) coffee [usually before noun] <i>British English</i> white coffee has milk or cream in it	
6) wine white wine is a pale yellow colour	

Изучив данные англоязычных и русскоязычных словарей, и проанализировав многочисленные источники художественной литературы на русском и английском языках, нами были выявлены существительные, которые наиболее часто употребляются с прилагательными “white” и “белый”. Эти существительные мы разбили на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): artifacts, clothes (артефакты, одежда), seasons and times of a day (времена года и время суток), people (люди), parts of a human body (части тела), food and drinks (еда и напитки), metals and minerals (полезные ископаемые), fauna (фауна), documents (документы), abstract nouns (абстрактные существительные), areas, zones (места, зоны), diseases (болезни).

Сочетаемость этих колороморфов представлена в виде контекстуальных формул.

КФ I: white +N_(artifacts, clothes)

<p>1. “Most men only have one <u>white suit</u> in their wardrobe.” (W. S. Maugham., p. 12)</p> <p>2. “He wore a <u>white hat</u>.” (Mari Sandoz., p. 56)</p> <p>3. “These <u>white shoes</u> are beautiful.” (Mari Sandoz., p. 86)</p> <p>4. “The term <u>white-collar</u> worker refers to a salaried professional worker.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>5. “So the girl passed through the gates, bearing a <u>white flag</u> to show she was on a mission of peace, and came to Glinda's tent.” (Baum, L. Frank., p. 12)</p> <p>6. “<u>White goods</u> or clothing made with linen cloth.” (http://ru.wikipedia.org/)</p>	<p>1. “Она устало встала на колени, не боясь испачкать <u>белое платье</u>...” (Алекс Кан., с. 55)</p> <p>2. “<u>Белые сапожки</u> смотрелись на ней великолепно.” (Болтогаев., с. 40)</p> <p>3. “<u>Карандаш</u> мой <u>белый-белый</u>, Что же ты вокруг наделал? Мухи белые летят, Всё бело, И тропу, и луг, и сад замело. В <u>белой шапке</u>, в <u>белой шубке</u>, Вся в снегу, Я на горку, как снегурка, Бегу!” (Владимир Фёдоров., с. 32)</p> <p>4. “У него было в жизни все. Он относился к такому классу людей, которых называли “<u>белые воротнички</u>.” (А.Данилевский., с. 25)</p>
--	--

Сочетаемость в данной группе характеризуется следующими коллокациями: в английском языке – *pencil, collar, goods, flag, dress, coat, hat, shoes, skirt*; в русском языке – *тапочки, воротнички, карандаш, шляпа, шапки, сапоги, шубка, ботинки*. Специфичным для английского языка является сочетание “white goods”. Сочетание “white collar workers” – работники умственного труда. “White goods” – постельное и столовое белье. Белый цвет в одежде символизирует чистоту, незапятнанность, невинность.

КФ II: white +N_(seasons and times of a day)

<p>1. “<u>White Nights</u> in St. Petersburg, Russia is a summary of the festival in St. Petersburg.” (http://ru.wikipedia.org/)</p>	<p>1. “<u>Белые ночи</u> в Питере полны романтики.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>2. “Произошло это <u>белым днем</u>.” (Стругацкие., с. 43)</p> <p>3. “Вот <u>зима</u> пришла <u>белая</u>.” (Бальмонт., с. 12)</p>
---	---

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – *white knight*; русский язык – *белый день, ночь, зима*. Специфичными для русского языка являются сочетания “*белый день*”, “*белая зима*”.

КФ III: white +N_(people)

1. “In business, a <u>white knight</u> , or “friendly investor” may be a corporation, or a person that intends to help another firm.” (http://ru.wikipedia.org/)	1. “ <u>Белые люди</u> – термин, употребляющийся для описания европеоидного населения.” (http://ru.wikipedia.org/)
2. “She was a <u>white slave</u> and she understood it.” (R. Macdonald., p. 52)	
3. “Lady Arabella was not usually a humorous person, but no man or woman of the <u>white race</u> could have checked the laughter which rose spontaneously to her lips.” (Stoker, Bram., p. 55)	

Сочетаемость в данной группе характеризуется следующими коллокациями: в английском языке – *knight, race, slave*; в русском языке – *белые люди*. Сочетание “*white knight*” специфично только для английского языка. “White knight” – дружественный потенциальный покупатель акционерной компании.

КФ III: white +N_(parts of a human body)

1. “She has <u>white hair</u> and she is the cutest little angel.” (W. S. Maugham., p.17)	1. “Тут и русалочка подняла свои <u>белые</u> хорошенькие <u>ручки</u> .” (Андерсен., с. 56)
2. “ <u>White face paint</u> is commonly used by clowns who wear traditional makeup.” (http://ru.wikipedia.org/)	2. “Её роскошные <u>белые волосы</u> были уложены в причёску и украшены жемчугом.” (Жуковский., с. 19)

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – *hair, face*; русский язык – *волосы, руки*. Сочетание “*белые руки*” является специфичным для русского языка, которое характеризует человека, не привыкшего к труду.

КФ IV: white +N_(food and drinks)

1. “ <u>White wine</u> differs from red wine in, first and most obviously, color.” (http://ru.wikipedia.org/)	1. “Во Франции он предпочитал <u>белое вино</u> . В Швейцарии он был не прочь пропустить одну-другую кружку пива.” (http://ru.wikipedia.org/)
2. “British English <u>white coffee</u> has milk or cream in it.” (http://ru.wikipedia.org/)	2. “На протяжении поколений <u>белый хлеб</u> считался предпочтительным для богатых, тогда как беднота ела серый и чёрный (ржаной) хлеб.” (http://ru.wikipedia.org/)
3. “This protects not only the delicate flavour of the <u>white tea</u> .” (http://ru.wikipedia.org/)	3. “Первая тройка почета опасных для здоровья продуктов занимают: <u>белая мука</u> , <u>белый шлифованный рис</u> .” (http://ru.wikipedia.org/)
4. “She ordered meat served in a thick <u>white sauce</u> .” (W. S. Maugham., p. 82)	4. “ <u>Белый сахар</u> – это антиприродное вещество, полученное химическим путём.” (http://ru.wikipedia.org/)
5. “ <u>White meat</u> refers to any lighter-colored meat, often contrasted with red meat.” (http://ru.wikipedia.org/)	

В выявленной нами ЛСГ определена следующая сочетаемость с существительными: английский язык – *coffee, chocolate, mustard, tea, meat, wine, sauce*; русский язык – *чай, хлеб, мука, сахар, рис, вино, гриб*. Специфичным сочетанием в английском языке является *white coffee*.

КФ V: white +N_(metals, materials and minerals)

<p>1. “Caolin (<u>White Clay</u>) is one of the lightest and least drawing clays making it especially suitable for sensitive, dry and mature skin types.” (The Encyclopedia of Nature., p. 9)</p> <p>2. “<u>White gold</u> is an alloy of gold and at least one white metal, usually nickel, manganese or palladium.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>3. “The Development Agreement between NRG, Buckskin and White Energy provides the opportunity for our Company to demonstrate and prove the value of the <u>White Coal</u> Technology in North America.” (Business Wire., p. 7)</p> <p>4. “Upon his head he clapped a steel cap, and this he covered by one of soft <u>white leather</u>, in which stood a nodding cock's plume.” (Pyle, Howard., p. 33)</p> <p>5. “These rifles were of a <u>white metal</u> stocked with wood, which I learned later was a very light and intensely hard growth much prized on Mars, and entirely unknown to us denizens of Earth.” (Burroughs, Edgar Rice., p. 20)</p>	<p>1. “<u>Белое золото</u> — ювелирный материал, сплав золота с другими компонентами.” (Энциклопедия Джеймса Трефила., с. 56)</p> <p>2. “<u>Белая глина</u> — природный минерал на основе алюмосиликатов.” (Энциклопедия Джеймса Трефила., с. 68)</p>
---	---

Представленная выборка примеров с данной ЛСГ характеризуется лексической сочетаемостью со следующими существительными: в английском языке – *white clay, white gold, leather, coal, metal*; в русском языке – *белое золото, белая глина*. Сочетание “*white coal*” – энергия водных источников; гидроэнергия. Специфичных сочетаний не выявлено ни в английском, ни в русском языке.

КФ VI: white +N_(fauna and flora)

<p>1. “The <u>white tiger</u> (also known as the Bengal tiger) is about 3 meters long.” (The Encyclopedia of Nature., p. 87)</p> <p>2. “The <u>White rhinoceros</u> is one of the largest Northern subspecies.” (The Encyclopedia of Nature., p. 80)</p> <p>3. “The <u>white shark</u> is also commonly known as the great white shark.” (The Encyclopedia of Nature., p. 76)</p> <p>4. “A <u>white gorilla</u> which has been a star attraction at Barcelona zoo for decades has died of cancer.” (The Encyclopedia of Nature., p. 96)</p> <p>5. “Anne had wandered down to the Dryad's Bubble and was curled up among the ferns at the root of the big <u>white birch</u> where she and Gilbert had so often sat in summers gone by.” (Montgomery, Lucy Maud., p.50)</p> <p>6. “A <u>white elephant</u> is an idiom for a valuable but burdensome possession of which its owner cannot dispose and whose cost is out of proportion to its usefulness or worth.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>7. “A <u>white elephant</u> is a rare kind of elephant, but not a distinct species.” (http://ru.wikipedia.org/)</p> <p>8. “The <u>White Admiral</u> is a spectacular woodland butterfly, with white-banded black wings and a distinctive delicate flight.” (http://ru.wikipedia.org/)</p>	<p>1. “Белый медведь – хищное млекопитающее семейства медвежьих.” (Коньков Д., с. 76)</p> <p>2. “Жил на свете <u>Белый Заяц</u>. Он был похож на всех других белых зайцев, только у него почему-то всегда одно ухо торчало прямо вверх.” (Зинаида Миркина., с. 98)</p> <p>3. “<u>Белый Амур</u> – рыба семейства карповых.” (Коньков Д., с. 52)</p>
---	---

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *white gorilla, white rhinoceros, white shark, white tiger, white admiral, fox, elephant, oak, cedar, birch* в английском языке; и *белый медведь, белый заяц, белый амур* в русском языке. Специфичным для английского языка является сочетание “*white elephant*” в переносном значении. *White elephant* – обременительное имущество; подарок, который неизвестно, куда девать; ненужная вещь; подарок, от которого трудно избавиться.

КФ VII: white +N_(documents)

1. “White book is an official publication of a national government.” (<http://ru.wikipedia.org/>)
2. “White paper is a government report.” (<http://ru.wikipedia.org/>)

Сочетаемость с этой ЛСГ характерна только для английского языка – *white paper, white book*.

КФ VIII: white +N_(abstract nouns)

1. “These efforts were frequently negated by desegregation orders that resulted in "forced busing" and white flight.” (Leary, William., p. 10)
2. “I could see that Montgomery had one of those slow, pertinacious tempers that will warm day after day to a white heat, and never again cool to forgiveness.” (Wells, H.G., p. 31)
3. “Republicans are struggling right now to find the great white hope,” Jenkins said last week.” (JOHN HANNA / AP News)
4. “She thought she had a good deal of the coquette in her, and I 've no doubt that with time and training she would have become a very dangerous little person, but now she was far too

transparent and straightforward by nature even to tell a white lie cleverly.” (Alcott, Louisa May., p. 55)

5. “Suddenly the moon burst through a rift in the clouds and, himself in the shadow of a group of great oaks, the horseman saw the footman clearly, in a patch of white light.” (Bierce, Ambrose., p. 19)

6. “The white man’s burden.” (Rudyard Kipling)

7. “White Noise even when it seems quiet to us, there is often a lot going on for our little ones to notice.” (Kylie Adams., p. 20)

8. “In the US, the day after Thanks Giving is the largest white sale of the year.” (Eva Marklund., p. 41)

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *white sale, flight, lie, light, noise, hope, heat* в английском языке. Выражение “*white man’s burden*”, специфичное для английского языка, означает “бремя белого человека”. “*White sale*” – распродажа постельного и столового белья. Данные выражения специфичны только для английского языка.

КФ IX: white +N_(areas, zones)

1. “Thus, it produced not a black hole event horizon, but its opposite, called a white hole.” (Castelvecchi, Davide / Science News., p. 9)

2. “Three days of torment passed in the big, echoing white rooms.” (Kipling, Rudyard., p. 39)

3. “Use generous amount of white space. White space is very crucial in e-mails.” (Jennifer Perez., p. 12)

Сочетаемость с существительными указанной ЛСГ свойственна только для английского языка – *white space, room, hole*. Сочетание “*white room*” означает чистое помещение.

КФ X: white +N_(diseases)

1. “The White Plague had come to the home in Edinburgh and taken away his two brothers.” (Casson, Herbert N., p. 55)

Сочетаемость в данной группе характеризуется следующими коллокациями в английском языке – *white plague*. Данное сочетание специфично для английского языка.

В каждом из сопоставляемых языков выделяются устойчивые словесные комплексы, понятные только в рамках данной культуры. Например, в английском языке такими являются сочетания:

White feather – a symbol or mark of cowardice.

White Friar – a Roman Catholic friar wearing the white cloak of the Carmelite order; mendicant preachers.

White House – the chief executive department of the United States government.

White lightning – the light of the Moon.

White Mountains – a section of the Appalachian Mountains in northern New Hampshire rising to 1,917.8 m (6,288 ft) at Mount Washington.

White supremacy – one who believes that white people are racially superior to others and should therefore dominate society.

White trash – (slang) an offensive term for White people who are impoverished.

Для русского языка устойчивыми являются следующие сочетания:

- **Белая горячка** – тяжелая психическая болезнь на почве алкоголизма.

- **Белая кость** (ирон.) – о дворянах.

- **Белые стихи** (спец.) – стихи без рифм.

- **Белый билет** (разг.) – свидетельство об освобождении от военной службы.

- **Средь бела дня** (разг.) – днем, когда совсем светло.

- **Белым-бело** (разг.) – очень бело.

Переосмысление значений “black” и “white” в составе фразеологических единиц

С конца 1980-х годов значительные результаты в изучении языковой концептуализации цвета были получены американским исследователем Р.Маклори. Согласно разрабатываемой им теории “позиционирования” (vantage theory), категоризация цвета определяется тем, что носители языка считают более существенным – сходство некоторого оттенка с ему подобными или противопоставление этого оттенка “по контрасту”.

При выявлении национально-культурной специфики переосмысления анализируемых цветов в различных лингвокультурах, целесообразнее основываться на анализе фразеологических единиц и паремиологического фонда сопоставляемых языков.

Как и все фразеологизмы, фразеологические единицы, включающие элемент цветообозначения, передают какую-либо оценку, мысли и чувства человека. Переосмысление *черного цвета* происходит в следующие сферы, в которых значение цвета часто утрачивается.

Универсальной для обоих языков является переосмысление в такие сферы как “одежда, детали одежды”, “сквернословие”, “зло, коварство, зависть, подлость”, “мрачный юмор”.

1. одежда, детали одежды: the black belt – черный пояс

“Чёрный пояс — синоним звания “дан” в японских и корейских боевых искусствах” (Ягу Мэйтоку., с. 67). - “In martial arts, the black belt is a way to describe a graduate of a field where a practitioner's level is often marked by the color of the belt.” (<http://ru.wikipedia.org/>)

2. сквернословие: -ругать черными словами/ по-черному – сквернословить;

“Щемящее чувство свободы, запах костров и страстные объятия. Или же опасные глаза, черное слово вслед, врожденное желание украсть...” (Комсомольская Правда, № 73, 2007).

-black word (черное слово) - нецензурная брань;

3. зло, коварство, зависть, подлость: черная душа/сердце – black heart/soul – коварный, способный на низкие поступки человек.

“Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа черная” (Достоевский., с. 78.) - “She had black heart and she hated everyone.” (W. S. Maugham., p. 57).

- черная неблагодарность – black ingratitude (экспрессив.) – зло, коварство вместо признательности за добро; “It was Black ingratitude.” (W. S. Maugham., p. 39);

-черное дело – black business/ deal/ deed (черное дело, сделка, поступок) – преступление, коварный поступок; “The pirates' black deeds.” (John Drake., p. 76)

4. мрачный юмор:

-черная комедия – англ. black comedy – мрачная комедия;

-черный юмор – англ. black humor – мрачный юмор;

“Чёрный юмор — юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, болезнями, физическими уродствами”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

Для английского языка специфичной также является сочетаемость с колоромофов с именами собственными, ставшими нарицательными, а также с абстрактными существительными “зло, коварство, зависть, подлость”.

-the Black Maria (черная Мария) – тюремный автомобиль, полицейская машина (для перевозки арестованных);

“The policeman took the three suspects to the police station in a Black Maria.” (W. S. Maugham., p. 13).

-black treason (черная измена) –подлая измена;

-black vengeance (черная месть) – коварная месть;

-black purpose (черная цель) – неблагоприятная цель;

-black guard (черная стража) –подлец, мерзавец, бездельник, негодяй;

-black hand (черная рука) – шайка бандитов;

“*Black Hand* is an unofficial name for the secret military society in the Serbian army in the Kingdom of Serbia”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

-to give someone a black look (бросить на кого-л. черный взгляд) – посмотреть на кого-л. со злостью;

“*He gave me a black look.*” (R. Macdonald., p. 65)

Специфичной для русского языка является сочетаемость с такими существительными, описывающими негативные стороны действительности, для которой свойственны зло, коварство, зависть, подлость, мрачный юмор.

-*черный ворон(ок) – машина, на которой увозили ночью арестованного; Ибо каждый русский знает, что такое "черный ворон" – машина, увозящая людей в смерть* (К. Симонов., с. 28).

-*черный глаз – недобрый, дурной, завистливый взгляд; глаза, наводящие взглядом порчу, выражение связано с народным поверьем о "порче глазом" “Фимушка смертельно боялась духовных лиц; у них, по ее приметам, глаз был черный”.* (Тургенев., с. 45)

-*черные силы – силы зла;*

“*Черные силы тьмы*”. (Александр Раков., с. 23)

-*черная клевета – низкая клевета;*

-*черные люди – непорядочные люди;*

-*черный анекдот – мрачный анекдот.*

Что касается белого цвета, то его переосмысление происходит в следующие сферы: “характеристика внешности человека”, “эмоциональное и физическое состояние человека”, “атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой”, “исключительные, феноменальные, перспективные способности человека”, “расовая/расистская характеристика человека”, “волшебство, магия”, “социальный статус человека, его работа”, “болезни, пороки человека и общества (проституция)”.

1. характеристика внешности человека:

-белый как бумага – англ. as white as a paper

-белый как мел – англ. as white as chalk;

“*He was white as chalk*”. (Robert Penn Warren., p. 47)

-белый как смерть – англ. (as) while as death;

2. эмоциональное и физическое состояние человека:

-англ. white-hot (горячий добела) – доведенный до белого каления – вышедший из себя.

“*Его довели до белого каления.*” (Стругацкие., с. 58)

3. атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой:

-белый билет – англ. white ticket – удостоверение о физической непригодности к воинской службе.

“*Белый билет* — разговорное обозначение военного билета для тех, кто негоден к военной службе по состоянию здоровья и/или в силу иных причин не служил в армии”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

4. исключительные, феноменальные, перспективные способности человека:

-белая ворона – англ. white crow – человек, резко выделяющийся чем-л. среди окружающих его людей, отличающийся чем-л., не похожий на них.

“*She had her own individuality, she was white crow*” (R. Macdonald., p. 89.)

“*Она была белой вороной. Но люди любили ее даже такой.*” (Диана Исламова., с. 68)

5. расовая/ расистская характеристика человека:

-белая раса – англ. white race (белая раса) – люди европейской расы;

-белый мусор – англ. poor white trash;

-белая беднота – англ. poor whites;

“*Белая беднота – белые, но бедные и необразованные люди*”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

6. волшебство, магия:

-белая магия – “положительное” влияние “высших”, потусторонних, ангелических сил, чар, духов элементов;

“Крещенские народные ритуалы - это белая магия и идет она с самого начала Святков...” (<http://ru.wikipedia.org/>)

-White Magic (белая магия) – чудеса, волшебство; чародейство с помощью “божественных сил”.

“There is another magic, white magic. Its principle is: work to earn as a reward every blessing that one enjoys”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

7. социальный статус человека, его работа:

-белые воротнички – white collar workers – сотрудник, занимающийся нефизическим трудом.

“У него было в жизни все. Он относился к такому классу людей, которых называли “белые воротнички” (А.Данилевский., с. 25.)

“The term white-collar worker refers to a salaried professional or an educated worker” (<http://ru.wikipedia.org/>).

8. болезни, пороки человека и общества:

-белая рабыня – девушка, которую вынудили заниматься проституцией;

-white slavery (белое рабство) – проституция.

“She was white slave and she understood it.” (R. Macdonald., p. 52)

Специфичными для английского языка являются такие сферы переосмысления, как “характеристика внешности человека”, “эмоциональное и физическое состояние человека”, “природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период”, “исключительные, феноменальные, перспективные способности человека”, “расовая/расистская характеристика человека”, “волшебство, магия”, “хороший период в жизни человечества”, “духовно-психологический портрет человека”, “социальный статус человека, его работа”.

2. цветовая характеристика внешности человека:

-(as) white as a ghost (белый как привидение)

-(as) white as ashes (белый как пепел)

-(as) white as clay (белый как глина, прах)

-(as) white as ceiling (белый как потолок)

-(as) white as a whale bone (белый как китовая кость)

-(as) white as fleece (белый как руно, овечья шерсть) – смертельно бледный; побледневший;

-(as) white as a sheet (белый как полотно);

“Marilyn turned as white as a sheet when the policeman told her that her son had been in a car wreck”. (R. Macdonald., p. 98)

-(as) white as wool (белый как шерсть).

2. эмоциональное и физическое состояние человека:

-to flow into a white rage (излиться в белую ярость) – прийти в состояние исступления, полной потери самообладания;

“He flew into a white rage and shouted to me”. (R. Macdonald., p. 35)

-at a white heat (до белой жары) – в ярости, чрезвычайно возбужденном состоянии, в исступлении;

-white heat/ rage/ fury (белая -жара/ ярость) – неистовство, бешенство, ярость;

-to drive to a white heat (въехать в белую жару) – вывести из терпения, из себя, лишать кого-то самообладания, сильно разозлить;

-white night (белая ночь) – бессонная ночь.

“He had an awful white night”. (R. Macdonald., p. 12)

3. природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период:

-white frost (белый мороз) – изморозь, иней;

“*White frost is a solid deposition of ice which forms directly from water vapour contained in air*”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

-white harvest (белый урожай) – уборка урожая после заморозков.

4. исключительные, феноменальные, перспективные способности человека:

-white hope (белая надежда) – человек, подающий большие надежды, который должен принести удачу;

“*A reporter tells Frank Brady that he is the white hope*”. (Howard Sackler., p. 55)

5. расовая/ расистская характеристика человека:

-white supremacy (белая верховная власть) – расизм;

-lily white – 1) состоящий только из белых, не имеющий в своем составе ни одного негра; 2) только для белых;

-white regions (белые районы) – районы, где преобладает население европейской расы;

-a white man (белый человек) – белый человек, испанец (в отличие от индейцев) – представитель европейской расы.

“*Mr.Stone believed that he was white man.*” (D. Cusack., p.18)

6. волшебство, магия:

-white witch (белая ведьма) – добрая волшебница.

7. хороший период в жизни человечества:

-white day (белый день) – счастливый день;

“*White day is a day celebrated in Japan and South Korea on March 14, one month after Valentine's Day*”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

8. духовно-психологический портрет человека:

-the white rose of virginity/innocence (белая роза девственности/ невинности) – символ непорочности, чистоты;

“*The white rose meanings stands for purity, virginity and innocence of the bride at a wedding*”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

9. социальный статус человека, его работа:

-white knight;

“*In business, a white knight, or "friendly investor" may be a corporation, or a person that intends to help another firm*”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

Специфичной для русского языка является сочетаемость с такими ЛСГ существительных, как “атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой”, “природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период”, “расовая/ расистская характеристика человека”, “алкоголь, алкоголизм”, “хороший период в жизни человечества”, “социальный статус человека, его работа”.

1. атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой:

-в белый свет как в копеечку (выстрелить, палить)

“стрелять, не целясь”. (словарь Ожегова)

2. природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период:

-белое безмолвие – Заполярье;

-белая пахота;

“снегозадержание”. (словарь Ожегова)

3. расовая/ расистская характеристика человека:

-белые банды – расисты;

“*Белые банды предоставляли защиту своим белым братьям, присоединившимся к ним, а афроамериканские банды защищали черных*”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

4. алкоголь, алкоголизм:

-белая головка – водка;

-белая горячка;

“Белая горячка обычно возникает при алкоголизме, в период прерывания запоя.”
(<http://ru.wikipedia.org/>)

-напиться до белой горячки – напиться до состояния сильного опьянения.

5. хороший период в жизни человечества:

-белая полоса (в жизни) – счастливый, радостный период в жизни человека;

“У него началась белая полоса в жизни”. (Достоевский., с. 82)

6. социальный статус человека, его работа:

-белые халаты – врачи, медицинский персонал.

Символика черного и белого цвета в англоязычной лингвокультуре

Как видно из проведенного анализа, как в английском, так и в русском языке черный цвет обозначает все темное в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым. Кроме того, черным в переносном смысле называется что-либо мрачное, безотрадное, тяжелое или преступное, злостное, а также второсортное, не имеющее привилегий. Это характерно как для русского, так и для английского языка.

Черный цвет и обоих языках имеет ярко выраженную негативную коннотацию и соотносится с такими понятиями, как “неудача”, “зло”, “тоска”. Прилагательное “black” означает “черный”, “секретный”, “злой”, “нелегальный” (“black money” – “грязные деньги”, “black market” – “illicit traffic in rationed, prohibited or scarce commodities”, “blackmail” – “extortion of payment in return of silence”, “a black-bag job” – “an illegal clandestine entry into somebody’s premises by a law enforcement agency or a private detective”).

Хотя в природе, окружающей человека, черный цвет не преобладает, издревне все антагоничные понятия, как то – добро и зло, радость и горе, смерть и жизнь обозначались черным и белым. Черный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, но, возможно, именно эта ярко выраженная негативная энергия и стала причиной того, что в мышлении человека с черным цветом прочно связалось все плохое, безрадостное. В русском народном языке слово “черный” обозначает нечто старое, грязное, незавершенное, лишённое блеска: черная старуха, чернавка, черный ход, черный пол, черновик; а также мрачное и невеселое: черный юмор, “пить по-черному”.

Магическая символика черного цвета: черная магия, демонизм, колдовство.

Магические ритуалы были неотъемлемой частью культуры всех времен и народов. К черной магии причисляли вызывание духов мертвых, убийство или наведение “порчи” на расстоянии, внушение любовной страсти или ненависти.

Этические характеристики: гордыня, тайная зависть, греховность, злоба, подлость, мстительность. Черный — это цвет палачей, убийц, пиратов; известны выражения “черная неблагодарность, черная злоба и т.д.”

Язык ритуалов: похороны, свадьбы, оккультные обряды.

Знаки, символы: знак смерти на флагах анархистов, пиратов, знаки неонацистов — свастики, черные рубашки; черный лоскут в британском суде — знак смертного приговора, траурный костюм в Европе, черная ряса — знак монашества.

Позитивные значения черного: молодость, красота, покой (отдых).

Вообще метафорические значения белого и черного цветов в русском языке совпадают с английским: черная душа, черная весть, черный день, черный глаз, черный враг. Интересное культурное различие, обусловленное, по-видимому, климатом: русские откладывают, берегут что-либо жизненно важное на черный день, а англичане – на дождливый: against a rainy day.

Напротив, “white” – цвет мира (white dove – белый голубь, символ мира), цвет свадебного платья невесты, цвет всего хорошего и чистого. Даже когда “white” сочетается с существительным, явно обозначающим нечто плохое,

“white” смягчает, облагораживает негативное значение последнего: “white lie” – ложь во спасение, морально оправданная ложь.

Древнейшие символические значения белого в русском и английском языках в основном позитивны: благо, радость, чистота, невинность, честность:

- “white hot” – впечатляющий, волнующий;
- “to mark with a white stone” – отметить какой-либо день как особо счастливый;
- “white hope” – перспективный человек;
- “white lie” – ложь во благо;
- “white-haired/white-headed boy” – любимчик;
- “to be whiter than white” – быть предельно честным, нравственным;
- “lily-white reputation” – незапятнанная репутация;
- “white hands” – честность, незапятнанность, невиновность;
- “white light” – в объективном освещении.

Белый – цвет благородства, знатности, величия, привилегированности. Поэтому и символы государственности включают этот цвет. “White Rose” эмблема Йоркского королевского дома, “Whitehall(Palace)” – резиденция британского правительства или само правительство, “Whitehall Street” –улица в Лондоне, где располагаются государственные учреждения, “The White House” – резиденция правительства США или само правительство, “white-collars” – служащие компаний (которые не заняты физическим трудом), “white paper” – правительственное сообщение, “white-tie” – правительственный прием (из-за правила появляться на нем в белом галстуке), “white knight” – спаситель; лицо или компания, которые инвестировали другую компанию, чтобы спасти ее. Белый – это цвет мира, спокойствия: “show/fly the white flag” – сдаться; показать мирные намерения и добрую волю; “white alert” – отбой воздушной тревоги; сигнал, что опасность миновала; “to stand in a white sheet” – публично каяться.

Но у белого есть и негативные значения: болезнь, страх, испуг, одиночество, волнение: “to be/look white as sheet(ghost, death)” – очень сильно побледнеть (обычно от страха или волнения); “to be white-hot” – быть разъяренным, доведенным до белого каления; “white-knuckle” – событие или путешествие, которое вызывает сильное волнение из-за его опасности. Этот цвет может так же означать трусость: “white feather/liver” – трус. Цветовой компонент “white” помимо значения “белый”, также ассоциируется с прилагательным “чистый”, “непорочный”, “бледный”, “снежный” (“a white wedding” – “свадебная церемония, все атрибуты которой подчеркивают непорочность невесты”, “white light” – “честное, беспристрастное суждение”, “a white hope” – “a person expected to achieve much”).

Белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение — свет. Белый тождествен солнечному свету, а свет — это божество, благо, жизнь, полнота бытия. Символические значения белого: полный покой, безмятежность, мир, тишина, чистота, пустота, целомудрие, девственность, сосредоточенность. Магическое действие — белая одежда и окраска — средство, способствующее очищению, удаче в войне (у примитивных племен), долгой жизни, здоровью, благу.

Язык общения с богами и духами — белые одежды богов, ангелов, святых, праведников в раю, одежды служителей в православной и католической церкви, белая окраска христианских храмов.

Язык ритуалов — белые одежды надевают во время праздников крещения, причастия, Рождества Христова, пасхи, Вознесения, освящения храмов. Белым был и основной цвет королевских регалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2005.
2. Беляевская, Е.Г. Семантика слова. – М., 1987
3. Берлизон, С.Б. Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении // семантическая структура слова и фразеологизма: [Сб.] – Рязань, 1980.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов. – М., 2001.
5. Качаева, Л. Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях А.И. Куприна // Уч. зап. ДВГУ. – 1968. – Т. XI. – С. 80-87.
6. Лакофф, Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. – М., 1996.
7. Лысоиваненко, Е.Г. Система и семантика цветообозначений в прозе М.А. Булгакова: Дисс. канд. филол. наук. – М., 2001.
8. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знания, 2004.
9. Никитин, М.В.. Лексическое значение слова. – М., 1983.
10. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы. / (Пер. с англ. Н. В. Воробьева). – М.: TERRA – Кн. клуб: Республика, 2000.
11. Серебренников, Б.А., Кубрякова, Е.С., Постовалова, В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
12. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе. – М., 2000.
13. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство. – М., 1984.

REFERENCES

1. Arakin V.D. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov. Moscow. Fizmatlit, 2005.
2. Belyaevskaya E.G. Semantika slova. Moscow. 1987
3. Berlizon S.B. Specifika semantiki frazeologicheskikh edinic i rol' strukturnykh komponentov v ee opredelenii // semanticheskaya struktura slova i frazeologizma: [Sb.] Ryazan', 1980.
4. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur posredstvom klyuchevykh slov. Moscow. 2001.
5. Kachaeva L. Prilagatel'nye, oboznachayushchie cvet v proizvedeniyah A.I. Kuprina // Uch. zap. DVGU. 1968. T. XI. Pp. 80-87.
6. Lakoff Dzh. Kognitivnaya semantika // YAzyk i intellekt. Moscow. 1996.
7. Lysoivanenko E.G. Sistema i semantika cvetooboznachenij v proze M.A. Bulgakova: Diss. kand. filol. nauk. Moscow. 2001.
8. Manakin V.N. Sopostavitel'naya leksikologiya. K.: Znaniya, 2004.
9. Nikitin M.V.. Leksicheskoe znachenie slova. Moscow. 1983.
10. Rassel B. SChelovecheskoe poznanie: ego sfera i granicy. / (Per. s angl. N. V. Vorob'eva). Moscow. TERRA. Kn. klub: Respublika, 2000.
11. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. i dr. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: YAzyk i kartina mira. Moscow. Nauka, 1988.
12. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty v soznanii i diskurse. Moscow. 2000.
13. Frumkina R.M. Cvet, smysl, skhodstvo. Moscow. 1984.

Материал поступил в редакцию 25.01.24

SEMANTICS, COMBINATORICS AND SYMBOLS OF COLOROMORPHS "BLACK" AND "WHITE" IN ENGLISH

O.V. Apraksina, Student
Volgograd State University
(400062, Russia, Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100)
E-mail: apraksinaOV98@mail.ru

Abstract. *This article analyzes the lexical compatibility of the adjectives "black" and "black," "white" and "white," defines the areas in which the analyzed colors are rethought and their symbols in English and Russian-speaking linguocultures. As a result, the following conclusions can be drawn. The use of each particular word becomes meaningful only when combined with other words. In speech, we use words not separately from each other, but in a logical sequence. As a result of the lexical compatibility analysis, we conclude that the adjectives black, white and black, white, combined with other words, acquire new meanings. By a continuous sample, examples from the fiction of English and Russian were selected and based on these examples, universal and specific lexico-semantic groups were identified: artifacts, clothes (artifacts, clothes), times of a day (time of day), parts of a human body (body parts), food and drinks (food and drinks), metals and minerals (minerals), fauna (fauna) and others. The symbolism of black and white colors in English and Russian-speaking linguocultures is considered. In both English and Russian, black denotes everything dark as opposed to anything lighter, called white. Black in both languages has a pronounced negative connotation and correlates with concepts such as "failure," "evil," "longing." Black absorbs all other colors and negatively affects the psyche, mood of a person, but perhaps it is this pronounced negative energy that has become the reason that everything bad, bleak is firmly connected with black in a person's thinking. On the contrary, "white" is the color of the world ("white dove" is a white dove, a symbol of the world), the color of the bride's wedding dress, the color of everything good and pure. Even when "white" is combined with a noun that clearly denotes something bad, "white" softens, ennobles the negative meaning of the latter: "white lie" is a lie for salvation, a morally justified lie.*

Keywords: *lexical compatibility, linguoculture, symbolism.*

УДК 81

СОЗДАННЫЙ НЕЙРОСЕТЬЮ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ СУБТИТРОВ, СГЕНЕРИРОВАННЫХ НА ОСНОВЕ СПОНТАННОЙ РЕЧИ)

Н.В. Гольцова, кандидат филологических наук,
доцент кафедры издательского дела и книговедения
Высшая школа печати и медиаиндустрии,
Московский политехнический университет
(107023, Россия, г. Москва, ул. Большая Семеновская, 38)
E-mail: nataliagoltsova@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена изучению текстов, созданных при помощи нейросетей, рассмотрению специфики и качества этих продуктов, проблемах, связанных с передачей спонтанной устной речи и использованием искусственного интеллекта в этой сфере. На примере автоматически созданных субтитров рассмотрены модели применения продуктов деятельности нейросетей, эффективность и характер реализации их в медиасреде.*

***Ключевые слова:** текст, нейросеть, искусственный интеллект, устная спонтанная речь, речевые практики, коммуникативные ситуации.*

Актуальность исследования продиктована новизной и, одновременно, быстрым распространением в сфере массовой информации такого явления, как использование искусственного интеллекта при создании текстов. В связи с этим отмечен растущий интерес к этой технологии среди писателей, журналистов, переводчиков, редакторов.

Известно, что в последние годы нейросеть активно используется в работе художников, переводчиков, журналистов и блогеров, и не только в качестве эксперимента. К помощи искусственного интеллекта прибегают при подборе вариантов иллюстрирования публикаций, для создания подстрочника, а также написания рекламных текстов и статей рекомендательного характера. В рамках данной статьи мы коснемся текстов, создаваемых в новых технологических условиях, а именно – автоматически сгенерированных субтитров.

Текст является основой произведения. С точки зрения функционала и задач, текст может представлять основной содержательный корпус произведения, может выполнять дополняющую функцию (комментарии и примечания), может входить в корпус сопровождения, когда, информация, переданная в звуковом формате, конвертируется в текстовую (субтитры). Устной речи обычно свойственны такие характеристики, как неподготовленность, спонтанность, «необратимость и некоторый автоматизм в отборе языковых средств, возникающий в условиях дефицита времени, выделяемого на обдумывание и построение высказывания» [2, с. 23]. Устная речь представлена в различных вариантах, часто противопоставляемых, от неподготовленной разговорной речи (спонтанной) до подготовленной (продуманной, выстроенной). Ядром устной коммуникации является устнопорождаемая речь, определяемая как «естественная, устная, спонтанная, неподготовленная, непринужденная речь», представленная в трех разновидностях: естественная, в которой учитывается и естественность звучания, и естественность ситуации общения; квази-естественная, порождаемая в квазипрофессиональных ситуациях общения (интервью, ток-шоу) и симулированная (учебные ситуации общения) [4, с. 111].

Спонтанная речь – особый лингвистический феномен. Отличительным свойством спонтанной устной речи является ее неподготовленность со всеми вытекающими последствиями – такими как повторы, нарушения синтаксического строя и логики, паузы, оговорки и др. [1, с. 11]. Спонтанная речь «осуществляется говорящим в постоянно (иногда ежеминутно) меняющихся коммуникативных условиях» [6, с.76]. Этот вид коммуникации характеризуется появлением новых речевых комбинаций, фактором неожиданности, инициативностью, оценочностью и экспрессивностью, имеющей целью воздействовать на слушателя с помощью невербальных инструментов коммуникации [5, с. 227]. Высказывания формируются под влиянием лингвистических (темп, ритмика, оговорки и др.), экстралингвистических (внешняя обстановка, особенности голоса и манеры речи собеседников) и паралингвистических (жесты, мимика, неречевые звуки) факторов [1, с.11]. Среди речевых сбоев выделяются самоисправления, осуществляющиеся как в ретроспективном, так и в онлайн режиме [5, с. 229], озвученные паузы (междометия и др), удлинения звуков, неверно произнесенные слова, самоперебивы, отмены, вставки, повторы, рестарты и т.п. Помимо этого есть артефакты речи – придыхание, откашливание, интонационные пики, использование аббревиатур, и т.п. Сложности заключаются в записи, точности передачи и верной интерпретации всех нюансов этой формы речи, которые проявляются на грамматическом, лексическом и фонетическом уровнях. Проблемы при распознавании, моделировании и обработке речевого сигнала провоцируют различного рода ошибки в создаваемых текстах, что приводит к необходимости дополнительного вмешательства и коррекции.

Фразы устной спонтанной речи обладают высокой вариативностью. Так, например, в ней встречаются омофоны, редукции форм слов, представляющие собой неполный речевой сигнал, «для адекватной интерпретации которого слушающий должен использовать дополнительную информацию помимо той, что непосредственно содержится в акустическом речевом сигнале» [5, с. 227]. Эти моменты могут быть связаны с временным ослаблением концентрации и внимания, эмоциональной перегрузкой. Специфика этого вида речи является предметом исследования психолингвистики, поскольку во многом зависит от условий эмоционального состояния говорящего – «запинки и оговорки показывают, как мы извлекаем нужное слово из запасов памяти, как мы планируем высказывание, как объединяем смысл с интонацией и даже, может быть, как вообще учимся говорить» [6, с. 77]. Вместе с тем, эти свойства речи затрудняют машинную обработку звукового сигнала при конвертировании в текстовый.

Рассмотрим на конкретных примерах работу нейросети по декодированию спонтанной устной речи и формированию субтитров к видеоматериалам. Все примеры были отобраны с видеохостинга YouTube. В целом, характеризуя этот массив текстов, можно отметить, что фрагменты высказывания пунктуационно не оформлены, слова просто примыкают одно к другому в потоке. В одном случае в качестве примера для рассмотрения был выбран видеоподкаст микробиолога И.Якутенко «Реальные механизмы прибавки и потери веса». Сразу выскажем несколько замечаний по поводу экстралингвистических факторов. Во-первых, жанр такого рода предполагает предварительную подготовку материала – продумывание, выстраивание, даже иногда репетиционное проговаривание. Во-вторых, автор подкаста – известный специалист, имеющий большой как исследовательский, так и коммуникативный опыт. Поэтому речь ее гладкая, без перебивок, повторов, рестартов и т.п. Этими факторами во многом и объясняется хорошее качество текста в наложенных субтитрах. В нем практически отсутствуют различные отклонения, связанные с недостаточным распознаванием речи. Одной из индивидуальных особенностей является то, что автор часто использует контактоустанавливающие элементы, проявляющиеся в тексте («просто взять по энергии посчитать вообще что такое калория Да килограмм жира Да»).

Другой пример – видеоблог Яна Арта, посвященный экономике и финансам на канале “Finversia”. Как и в первом случае, мы имеем дело с заранее подготовленным материалом, однако здесь автор довольно часто использует специфические термины, названия, аббревиатуры, отсутствующие в словаре системы, что приводит к искажениям, а также использует публицистические приемы, которые не всегда верно распознаются: «позиции аналитиков вес катал золото начнет подъем к уровню 2.300 за унц». Примерно те же проявления мы наблюдаем и в субтитрах к видеоподкасту психолога Татьяны Мужичко «Как работает НЛП и почему желания не сбываются». Как и в двух предыдущих примерах, это квази-естественная речь, выстроенная, гладкая, но в последнем случае имеют место фонетические артефакты – дыхание, редуцирующее концовки некоторых слов (очень просто – в тексте «оче про»: «как выглядела эта встреча оче про в моей жизни вообще велика доля случая»).

Отдельно рассмотрим материалы, в основе которых речь другого рода – это речь спортсменов в послематчевых интервью, естественная и неподготовленная. Так, в титрах к интервью Даниила Медведева много путаницы, целые конструкции плохо распознаны: «какой-то и фаре чем в первый раз тогда естественно ты уходишь первый раз ты мне». В интервью Стефаноса Циципаса каналу «Евроспорт» еще больше ошибок в субтитрах: «то почему не да куба куба кремля или сам петербурга я бы очень захотелось». Помимо воспроизведения различных речевых сбоев – оговорок, повторов, рестартов и т.п. здесь имеет место искажение словоформ, очевидны и технические недоработки: машина не распознала названия – Кубок Кремля, Санкт-Петербург. Такие субтитры мало помогают понять смысл высказываний и позицию спортсмена. Наоборот, создают ощущение беспорядочного и бессмысленного речевого потока. На самом деле, и тот, и другой ясно высказывают свои суждения, их речь осмыслена и содержательна. Но на первый план выходят экстралингвистические и паралингвистические факторы, мешающие адекватно декодировать речь: возбужденное состояние, смущение, поскольку для одного из них русский – второй язык, особенность речи – небольшой акцент. Кроме того, общение в спортивном мире часто имеет характер неформальный, дружеский, и это проявляется в тоне и манере вести беседу – иногда перебивать, уточнять, возвращаться к сказанному, обмениваться шутками, не всегда заканчивать фразу, что-то воспроизводить при помощи жестов. Это создает ощущение живости диалога у слушающих, но дает много искажений в тексте титров, поскольку эти сигналы не распознаются.

Для предотвращения таких искажений необходимо обучение модели языка на основе программ для хранения и описания больших объемов звукового материала. Имеет значение и качество такого материала, поскольку в базе должны содержаться образцы, отражающие коммуникативные ситуации и речевые сбои различного характера. Это многообразие позволит создавать более тонкие настройки в обработке речи. Помимо усовершенствования системы декодирования речи, необходимо участие человека для оценки и исправления текста в ручном режиме. Декодирование (или перекодирование) представляет собой когнитивный процесс особого типа, который, как и перевод, заключается не просто в подборе эквивалентов для каждого элемента устной речи, а в воссоздании в другой знаковой системе целостного образа и смысловой сущности [1, с.18].

Новые компьютерные технологии позволяют тщательно изучать устную спонтанную речь, на базе университетов реализуются исследовательские проекты и создаются программы для редактирования и обработки речевых сигналов, для этого созданы и постоянно пополняются акустические базы данных. Возможности новых технологий должны стать объектом внимания специалистов редакций и оказать заметное влияние на формирование современных эдиционных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганеева, Э.Р., Конурбаев, М.Э. Лингвистика спонтанной устной речи: сопоставительно-когнитивная трансформация // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2023. – № 4. – С. 9-20
2. Зайдес, К.Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи. Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2020. – 476 с. (машинопись).
3. Крылова, О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн.: Учебное пособие / О.А. Крылова. М.: Высшая школа. – 2006. – 319 с.
4. Мощанская, Е.Ю., Поликарпов, А.М. Устнопорождаемая речь в ситуации устного перевода: дидактический аспект // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 5. – С. 109-115.
5. Ронжин, А.Л., Евграфова, К.В. Анализ вариативности спонтанной речи и способов устранения речевых сбоев // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – № 2(3). – С. 227-231.
6. Тезекбаева, Г.А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 76-79.

REFERENCES

1. Ganeeva E.R., Konurbaev M.E. Linguistics of spontaneous oral speech: comparative cognitive transformation [Linguistics of spontaneous oral speech: comparative cognitive transformation]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya]. 2023. No. 4. Pp. 9-20
2. Zajdes K.D. Pragmatic markers of predicative type in Russian oral spontaneous speech [Pragmatic markers of predicative type in Russian oral spontaneous speech]. Dis. ... kand. filol. nauk. Saint-Petersburg, 2020. 476 p. (mashinopis').
3. Krylova O.A. Linguistic stylistics [Linguistic stylistics]. O.A. Krylova. Moscow: Vysshaya shkola. 2006. 319 p.
4. Moshchanskaya E.YU., Polikarpov A.M. Ustnoporozhdaemaya rech' v situacii ustnogo perevoda: didakticheskij aspekt [Oral speech in the situation of interpretation: didactic aspect]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. 2017. No 5. P. 109-115.
5. Ronzhin A.L., Evgrafova K.V. Analiz variativnosti spontannoj rechi i sposobov ustraneniya rechevyh sbobov [Analysis of the variability of spontaneous speech and ways to eliminate speech failures]. Izvestiya vuzov. Seriya «Gumanitarnye nauki». 2011. No 2(3). Pp. 227-231.
6. Tezekbaeva G.A. Spontannaya rech' kak ob"ekt lingvistiki [Spontaneous speech as an object of linguistics]. Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2011. No. 1. Pp. 76-79.

Материал поступил в редакцию 07.02.24

**TEXT CREATED BY A NEURAL NETWORK AS AN OBJECT
OF LINGUISTIC ANALYSIS (BASED ON THE EXAMPLE OF SUBTITLES
GENERATED ON THE BASIS OF SPONTANEOUS SPEECH)**

N.V. Goltsova, Candidate of philological Sciences,
Associate Professor of the Department of publishing and book science
Higher school of print and media industry, Moscow Polytechnic University
(107123, Russia, Moscow, str. Bolshaya Semenovskaya, 38)
Email: nataliagoltsova@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the study of texts created using neural networks, consideration of the specifics and quality of these products, problems related to the transmission of spontaneous oral speech and the use of artificial intelligence in this area. Using the example of automatically created subtitles, the models of application of neural network products, the effectiveness and nature of their implementation in the media environment are considered.*

***Keywords:** text, neural network, artificial intelligence, oral spontaneous speech, speech practices, communicative situations.*

УДК 81-38

ЧЕРЕДОВАНИЕ КАК МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРИ КОРНЕВОЙ ВАЛЕНТНОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ С СУФФИКСАМИ – ОК И -ЕЦ

А.А. Баяхметова, кандидат филологических наук,
и.о. ассоциированного профессора кафедры филологии и практической лингвистики
Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынулы
(110000, Казахстан, Костанай, ул. Байтурсынова, 47)
E-mail: sulu.t63@mail.ru

О.В. Коваль, магистр гуманитарных наук,
старший преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики
Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынулы
(110000, Казахстан, Костанай, ул. Байтурсынова, 47)
E-mail: kovalolesja@mail.ru

***Аннотация.** Появление и образование апеллятивов в русском языке – нормальное явление, постоянное, закономерное. Слова образуются в соответствии с законами языка. Настоящая статья посвящена изучению чередования при корневой валентности производных с суффиксами –ок и –ец. На современном этапе развития языка понятие морфонологии имеет определённую значимость в процессе образования слов. В ходе исследования рассматривалось чередование как морфонологическое явление при корневой валентности производных с формантами –ок и –ец. Недостаточная изученность морфонологического явления (чередование) при корневой валентности производных с суффиксом –ок и –ец выбор темы статьи. Актуальность исследования объясняется недостаточной изученностью чередования в процессе словотворчества при корневой сочетаемости производных с суффиксами –ок и –ец. Объект статьи - производные с суффиксом –ок, -ец. Цель статьи – изучение морфонологического явления (чередование) в результате корневой валентности производных с суффиксами –ок и –ец. Новизна статьи объясняется выбором предмета и объекта настоящего исследования. Чередование при корневой сочетаемости производных с суффиксами –ок и –ец проявляет высокую степень продуктивности в образовании апеллятивов. Настоящим результатом данного научного исследования является выявление производных с суффиксами –ок и –ец при корневой валентности в результате чередования.*

***Ключевые слова:** морфонология, чередование, производные, апеллятив, суффикс, формант, валентность.*

Язык – это одно из постоянно развивающихся явлений, куда мы можем отнести появление и образование новых слов. Появление новых слов на базе уже существующих – это нормальное на сегодняшний день явление. Лексика русского языка пополняется за счёт образования апеллятивов согласно законам образования слов в языке. "Словарный состав

любого языка находится в состоянии непрерывного развития, одной из закономерностей которого является пополнение лексики языка новыми словами" [2, с. 101].

В результате образования слов происходят фонологические изменения в морфах. Одним из этапов словообразовательного процесса, по мнению В. А. Горпинича, является «...морфонологическая подготовка к словообразованию с образующим словом» [3, с. 33-37]. Изучение образования производных позволяет уяснить механизм морфонологических явлений в русском языке. При образовании апеллятивов, как правило, происходит взаимоприспособление соединяющихся морфов. «Для того, чтобы уяснить полностью механизм словообразования, важно рассмотреть вопрос о том, какие закономерности регулируют сочетаемость морфем при образовании производного слова, т.е. изучить валентность (сочетаемостные свойства) морфем» [1, с. 210]. Согласно законам русского языка на границе морфем не могут сочетаться все звуки друг с другом. "Фонетическая система русского языка не допускает употребления следующих сочетаний данного типа: [ья], [ью], [ые] (орфогр. ыэ), [иа], [ие] (орфогр. иэ), [еа], [ео], [ее] (орфогр. еэ), [оа], [оо], [аа], [ае] (орфогр. аэ)" [7, с. 30]. Известно, что в современном русском языке слова представляют собой взаимосвязанные, взаимообусловленные цепочки сочетающихся морфем, каждая из которых имеет своё определённое место. Нельзя не согласиться с утверждением В. А. Горпинича: "Словообразование – это процесс, механизм, система и результат образования вторичных (производных) слов, которые находятся между собой в типовых структурно-семантических связях" [4, с. 80-85].

В образовании апеллятивов особая роль отводится суффиксам. Для русского языка характерен богатый суффиксальный строй, благодаря которому образуются новые слова. Известно, что суффиксальный способ образования слов – один из продуктивных способов, например: *брат-браток, внук – внучок, хлеб – хлебок, берег – бережок, луг – лужок, друг – дружок* и др. Для того, чтобы проследить как складываются отношения между семантикой производящей основы и семантикой нового слова необходимо выявить функцию суффикса. Основная функция суффикса – образование производных. Для образования новых слов аффиксальным способом важным является наличие суффикса, например: *слепить – слепок, уступить – уступок, вылепить – вылепок*. Суффиксы являются важными элементами русской морфологической системы и, безусловно, играют важную роль в формировании значений слов. Например: *шнур - шнурок* "то же, что и *шнур* (тонкая верёвка, сплетённая из скрученных нитей или прядей); *пить - питьок* "человек, любящий и умеющий много пить (преимущ. спиртного); *пустырь -пустырёк* "уменьш.- ласк. к *пустырь* (незастроенное, заброшенное, запущенное место)" и др. Каждый суффикс в русском языке несёт определённую функциональную нагрузку. Он выступает как классификатор, относящий слово к той или иной лексико-семантической группе. Наличие суффиксов в слове указывает на частеречную принадлежность: например: сочетания существительных с предлогом: *пригорок, зазимок, затылок, подрамок, напёрсток* и др. Следует подчеркнуть, что в данном случае суффикс *-ок* оформляет производное, лексическое значение которого выражено основой, состоящей из предлога и косвенного падежа существительного. Частеречная принадлежность образующих слов с суффиксом *-ок* заключается в переходе в категорию имени существительного определённого слова, образованного при помощи данного суффикса от иной части речи (глагола, прилагательного, существительного, числительного, наречия, сочетания существительного с предлогом). «Для того, чтобы уяснить полностью механизм словообразования, важно рассмотреть вопрос о том, какие закономерности регулируют сочетаемость морфем при образовании производного слова, т.е. изучить валентность (сочетаемостные свойства) морфем» [2, с. 210].

Особое место в образовании производных отводится вопросу изучения морфонологических явлений. Анализ морфонологических явлений представляет собой значительный интерес как в теоретическом, так и в практическом планах. При изучении явлений морфонологии исследуются отношения между производным и производящим

словами, то есть образование нового слова происходит в результате взаимодействия двух компонентов: производящей основы и словообразующего форманта. Такое сочетание происходит на основе семантических отношений между производным и производящим словом. Как правило, на границе сочетания морфем могут происходить четыре вида явлений: чередование, интерфиксация, наложение, усечение. В результате деления производных на морфы образующие основы могут быть только корневыми: *брат, сын, лес, квас, дуб, сват* и др., могут быть корневыми с наличием суффиксальных морфов: *браток, сынок, лесок, квасок, дубок, сваток* и др. В. А. Горпинич выделяет морфонологические явления, которые чётко прослеживаются в результате корневой сочетаемости: усечение, агглютинация и фузия, ударение. В результате анализа фактического материала мы попытались выделить основное морфонологическое явление в результате корневой валентности с формантом –ок и –ец. Нами избран материал для выявления морфонологических явлений: производные с формантом –ок и –ец, встречающиеся в «Обратном словаре русского языка». Была выполнена сплошная выборка апеллятивов с формантом –ок и –ец из таких словарей, как: «Словарь современного русского языка» в XVII томах; IV томный «Словарь русского языка»; С. И. Ожегов «Словарь русского языка» под редакцией Н. Ю. Шведовой. Анализируемые производные с формантом –ок и –ец при корневой валентности были отобраны из перечисленных словарей.

В результате корневой валентности формантов –ок и –ец нами было выявлено чередование конечных согласных производящей основы с согласными твёрдыми и мягкими. Так, результатом чередования является образование производных с суффиксом –ок и –ец. Например: чередование конечной согласной [с] производящей основы с согласными [б], [д], [б'] : *грести – гребок, скрести – скребок, развести – разводок, вывести – выводок, отвести – отводок; грести – гребец* . Нами выявлено:

- чередование на морфемном шве корня [г // ж]: *ватага – ватажок, очаг-очажок, рычаг – рычажок, шаг – шажок, снег – снежок, берег – бережок, сапог – сапожок, полусапог – полусапожок, пирог – пирожок, круг – кружок, друг – дружок; лгать – лжец, Прага – пражец, ковчег – ковчежец, Норвегия – норвежец;*

- чередование на морфемном шве корня [к // ч]: *табак – табачок, кабак – кабачок, наждак – наждачок, ученик – ученичок, бык – бычок, жук – жучок*. Для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [к // ч] не характерно;

- чередование на морфемном шве корня [г // ч]: *флаг – флачок*; производных с суффиксом –ец с чередование на морфемном шве корня [г // ч] нами не выявлено;

- чередование на морфемном шве корня [х // ш]: *запах – запашок, смех – смешок, штрих – штришок, стих – стишок, ворох – ворошок, посох – посошок, козух – козушок, валух – валушок, слух – слушок, пух – пушок, лопух – лопушок, петух – петушок, пастух – пастушок, обух – обушок, грех – грешок, жених – женишок, дух – душок*; отмечается отсутствие чередования на морфемном шве корня [х // ш] для апеллятивов с суффиксом –ец;

- чередование на морфемном шве корня [б' // б]: *голубь – голубок*; для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [б // б'] : *хлеб – хлебец, погреб – погребец, столб – столбец, изгиб – изгибец, озноб – ознобец, сруб – срубец;*

- чередование на морфемном шве корня [д' // д]: *гвоздь – гвоздок*; для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [д// д'] : *мармелад – мармеладец, обед – обедец, сердцеед – сердцеедец, комод – комодец, урод – уродец, бутерброд – бутербродец;*

- чередование на морфемном шве корня (н' // н) – ш: *гребень – гребешок, ремень – ремешок, кремьень – кремешок, щепень – щепешок, корень – корешок, плетень – плетешок*; для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [н // н'] : *Судан – суданец, Азербайджан – азербайджанец, атаман – атаманец, роман – романец, туман – туманец, Дагестан – дагестанец, изьян – изьянец, марафон – марафонец;*

- чередование на морфемном шве корня [т' // т]: *ноготь – ноготок, локоть – локоток, коготь – коготок, дёготь – деготок, лапоть – лапоток, пять – пяток, ломоть – ломоток, чуть – чуток, чуть – чудок, десять – десяток, знать – знаток, зачать – зачаток, начать – начаток, бить – биток, вить – виток, завить – завиток, пережить – пережиток, прожить – прожиток, пожить – пожиток, отжить – отжиток, налить – налиток, добыть – добыток, убыть – убыток, взять – взяток*; для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [т // т']:*перехват – перехватец, раскат – раскатец, балет – балетец, билет – билетец, привет – приветец, аппетит – аппетитец*;

- чередование на морфемном шве корня [р' // р]: *зверь – зверок*; для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [р // р']:*амбар – амбарец, сахар – сахарец, самовар – самоварец, удар – ударец, ликёр – ликёрец, Питер – питерец, характер – характерец*;

- чередование на морфемном шве корня [ж, жд // д]: *сажать – садок, рассуждать – рассудок, вырождать – выродок, подсаживать – посадок, отсаживать – отсадок, высаживать – высадок, пересаживать – пересадок*. Для производных с суффиксом –ец чередование на морфемном шве корня [ж, жд // д] не характерно;

- чередование в корне "нуль – и": *рвать – рывок, кувыркаться – кувырок, фыркать – фырок*. Нами отмечено отсутствие подобного чередования в апеллятивах с суффиксом –ок и –ец.

- В результате анализа морфонологических явлений при корневой валентности с суффиксами –ок и –ец нами были выявлены чередования, характерные только для производных с формантом –ец. Для производных с суффиксом –ок при корневой валентности такие чередования не характерны. Это объясняется законами русского языка. Например:

- чередование на морфемном шве корня [з // з']:*заказ – заказец, Кавказ – кавказец, рассказ – рассказец, указ – указец, алмаз – алмазец, сюрприз – сюрпризец*;

- чередование на морфемном шве корня [л // л']:*перевал – перевалец, оскал – оскалец, скандал – скандалец, Урал – уралец, колокол – колоколец, стол – столец*;

- чередование на морфемном шве корня [м // м']:*Вьетнам – вьетнамец, терем – теремец, ром – ромец, изюм – изюмец, рабочком – рабочкомец*;

- чередование на морфемном шве корня [н // н']:*Судан – суданец, Азербайджан – азербайджанец, атаман – атаманец, роман – романец, туман – туманец, Дагестан – дагестанец, изъян – изъянец, марафон – марафонец*;

- чередование на морфемном шве корня [п // п']:*салон – салонец, укроп – укропец, столп – столпец, суп – супец, уступ – уступец*;

- чередование на морфемном шве корня [р // р']:*амбар – амбарец, сахар – сахарец, самовар – самоварец, удар – ударец, ликёр – ликёрец, Питер – питерец, характер – характерец*;

- чередование на морфемном шве корня [с // с']:*атлас – атласец, запас – запасец, запрос – запросец, убрус – убрусец, навес – навесец, допрос – допросец, сенокос – сенокосец*;

- чередование на морфемном шве корня [т // т']:*перехват – перехватец, раскат – раскатец, балет – балетец, билет – билетец, привет – приветец, аппетит – аппетитец*;

- чередование на морфемном шве корня [ф // ф']:*штоф – штофец*.

Чередование на морфемном шве корня (б // б', в // в', д // д', з // з', л // л', м // м', н // н', п // п', р // р', с // с', т // т') вызвано тем обстоятельством, что в результате сочетаемости с суффиксом –ец действует закон смягчения согласных перед [э], согласно фонетическим законам русского языка. В положении перед [э] твердые согласные [б], [в], [д], [з], [л], [м], [н], [п], [р], [с], [т] смягчаются перед гласным переднего ряда [э] согласно фонетическим законам русского языка.

Таким образом, мы можем сделать вывод. При корневой валентности производных с суффиксами –ок и –ец чередование является одним из продуктивных морфонологических явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошапкина, В.А., Брызгунова, Е.А., Земская, Е.А. и др. Современный русский язык. – М.: Альянс, 2021. – 926 с.
2. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание. 2-е изд., стер. - Мн.: Тетра Системс, 2003. – 288 с.
3. Горпинич, В.А. Морфонологические связи суффикса – ск – в русских адъективах (сравнительно с украинскими и белорусскими) // Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками. – Симферополь, 1973. – С. 33-37.
4. Горпинич, В.А. Особенности сочетания морфем в оттопонимических прилагательных восточнославянских языков //Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1972. – С. 80-85.
5. Обратный словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 944 с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Русская грамматика. – Т. I. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

REFERENCES

1. Beloshapkova V.A., Bryzgunova E.A., Zemskaya E.A. i dr. Sovremennyy russkiy yazyk [Modern Russian]. Moscow. Al'yans, 2021. 926 p.
2. Giruckij A.A. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to linguistics]. 2-e izd., ster. - Mn.: Tetra Sistems, 2003. 288 p.
3. Gorpnich V.A. Morfonologicheskie svyazi suffiksa – sk – v russkih ad"ektonimah (sravnitel'no s ukrainskimi i belorusskimi) [Morphonological connections of the suffix - sk - in Russian adjectonyms (compared to Ukrainian and Belarusian)]. Russkiy yazyk v ego svyazyah s ukrainskim i drugimi slavyanskimi yazykami [Russian in its connections with Ukrainian and other Slavic languages]. Simferopol', 1973. Pp. 33-37.
4. Gorpnich V.A. Osobennosti sochetaniya morfem v ottoponimicheskikh prilagatel'nyh vostochnoslavyanskikh yazykov [Features of the combination of morphemes in ottoponymic adjectives of East Slavic languages]. Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya [Current problems of Russian word formation]. Samarkand, 1972. Pp. 80-85.
5. Obratnyj slovar' russkogo yazyka [Reverse dictionary of the Russian language]. Moscow. Sovetskaya enciklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1974. 944 p.
6. Ozhegov S.I., SHvedova, N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Rossijskaya akademiya nauk [Russian Academy of Sciences]. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova [Vinogradov Institute of Russian Language]. izd., dopolnennoe. Moscow. Azbukovnik, 1999. 944 p.
7. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Vol. I. Moscow. Nauka, 1980. 783 p.

Материал поступил в редакцию 17.02.24

ALTERNATION AS MORPHONOLOGICAL PHENOMENON AT ROOT VALENCE OF DERIVATIVES WITH SUFFIXES -OK AND -ETS

A.A. Bayakhmetova, Candidate of Philological Sciences,
acting Associate Professor, Department of Philology and Practical Linguistics
Kostanay Regional University named after A. Baytursynly
(110000, Kazakhstan, Kostanay, Baitursynova St., 47)
E-mail: sulu.t63@mail.ru

O.V. Koval, Master of Arts,
Senior Lecturer, Department of Philology and Practical Linguistics
Kostanay Regional University named after A. Baytursynly
(110000, Kazakhstan, Kostanay, Baitursynova St., 47)
E-mail: kovalolesja@mail.ru

***Abstract.** The appearance and formation of appellates in Russian is a normal phenomenon, constant, natural. Words are formed according to the laws of the language. This article is devoted to the study of alternation in root valence of derivatives with suffixes -ok and -ets. At the modern stage of language development, the concept of morphonology has a certain significance in the process of word formation. In the course of the study, alternation was considered as a morphonological phenomenon at the root valence of derivatives with formants -ok and -ets. Insufficient knowledge of the morphonological phenomenon (alternation) with the root valence of derivatives with the suffix -ok and -ets selection of the topic of the article. The relevance of the study is explained by insufficient study of alternation in the process of wordmaking at the root compatibility of derivatives with suffixes -ok and -ets. The article object is derived with the suffix -ok, -ets. The purpose of the article is to study the morphonological phenomenon (alternation) as a result of the root valence of derivatives with suffixes -ok and -ets. The novelty of the article is explained by the choice of the subject and object of the present study. Alternation at the root compatibility of derivatives with suffixes -ok and -ets shows a high degree of productivity in the formation of appellates. The present result of this scientific study is the identification of derivatives with suffixes -ok and -ets at root valence as a result of alternation.*

Keywords: morphonology, alternation, derivatives, appellative, suffix, formant, valence.

УДК 821.161.1

«ДВОЙНИК» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО. КОНЦЕПЦИЯ БУНТА

Х.Ш. Точиева, кандидат филологических наук, профессор
Ингушский Государственный Университет (Магас), Россия

***Аннотация.** Повесть «Двойник» – одно из самых сложных и спорных произведений Ф.М. Достоевского. Она привлекает внимание многих исследователей, и в целом достаточно изучена. Но мы решили рассмотреть ее не с психологической точки зрения, и не как продолжение темы «маленького человека», а нас интересует концепция бунта: главный герой как один из первых героев-бунтарей в творчестве Достоевского.*

Ключевые слова: двойничество, экзистенциальный бунт, «подполье», гипертрофированное сознание, амбиция.

Герои-«бунтари» Достоевского (а В.Я. Кирпотин делит героев Достоевского на «гордых» и «кротких») традиционно начинаются с Р. Раскольников. Происходит это потому, что бунт обычно увязывают с Идеей, особой теорией, подоплекой бунта. «Гордые» герои или «бунтари» от Раскольникова до Ивана Карамазова имеют каждый свое идеологическое обоснование бунта.

На самом деле, бунт не обязательно теоретически обоснован у писателя – это интеллектуальный, философский уровень, но бунт может быть социально-статусным, экзистенциальным, психологическим. И тогда первым произведением, где выведен «бунтующий герой» будет повесть «Двойник».

С одной стороны, Голядкин есть продолжение традиции «маленького» человека Пушкина, Гоголя, романа «Бедные люди», но на самом деле он не продолжает, а отталкивается от этой традиции – это совершенно другой спектр. И дело тут не в «гуманизме»: т.е. что гуманизм Пушкина выше, чем гуманизм Гоголя, и в «Бедных людях» Девушкин отвергает жалость к человеку... «Двойник» – это другое. Голядкин бунтует против своего социального статуса, ограниченного рамками, против закона Необходимости, загоняющего его в это неизменное положение.

Он хочет прорвать эту ситуацию тараном Свободы. До сих пор Голядкин терпел, смирялся «на своем месте» титулярного советника, но теперь решил предстать с «другой стороны» – пуститься вверх по департаментской лестнице чинов и званий. А так как его никто не приглашал, то действовать приходится воображением и интригой.

Он прямо начинает с того, что не хуже, а лучше других, хочет сравниться и породниться с теми, кто выше его. В повести тематическим акцентом становится не бедность, а социальное Неравенство. Одни – стоят выше, другие – ниже, а сравнивающий Яков Голядкин – в обособленности, враждебный тем и другим. Он «сам по себе», «особняком», «втихомолку» и т.д. Но будучи «сам по себе», он себе не равен: он раздваивается в силу социальной иерархии на того, кто выше кого-то и того, кто ниже другого. Мир распадается на «Я» и «Они». «Они» – враждебны, они – «другие».

Всеобщая двойственность – результат сложившихся общественных отношений. Голядкин – это изнанка психики человека, недовольного своим положением, бунтующего и желающего кардинальных перемен. Голядкин прорывает законы Необходимости (где он титулярный советник) воображением «мечтой»: и там он удачлив, легко поднимается по карьерной лестнице, завоевывает сердце Клары Олсуфьевны и любовь своего начальника Берендеева.

Это жизнь в «зоне Свободы», где ты – человек как все, нет деления на «Они» и «Я» и где «Они» и «Я» – в одном кругу, дружественно равные. И это его «мечта» в повести персонифицируется в Голядкина – младшего.

Сознание униженного человека (каковым является настоящий Голядкин) – это гипертрофированное сознание, он осознает свою ущемленность, неравенство, «Их» превосходство на социальной лестнице.

И дело не в зависти, нет. А в желании вернуть себе человеческое достоинство, уравниваться с ними в правах.

Это и есть бунт, бунт против социального статуса, хотя сам герой этого и не осознает. Герой на экзистенциальном уровне хочет решить проблему несправедливости, а не на метафизическом как Раскольников, Кириллов, Иван Карамазов. Он бросает вызов не Богу, не онтологически понимаемым вопросам Неравенства людей (по Раскольникову), а своей среде, социальной реальности. Он не в Бытии (как названные герои), а в быте, экзистенции.

А. Майков, тонко чувствовавший Достоевского, сказал, что «Общество интересовало Достоевского по своему влиянию на Личность индивидуума... Интерес, возбуждаемый анализом Личности сильнее впечатления от изображения окружающей среды». «Гайна» человека, которую хотел раскрыть Достоевский и о которой он писал в письме к брату, состояла в том, что искажение души в данной исторической ситуации есть следствие несправедливых общественных отношений, результат социального Зла. Психология людей искажена, ибо Мир отклонился от Справедливости и Добра.

Повесть «Двойник» была дорога Достоевскому, и, несмотря на резко отрицательную оценку Белинского, он говорил, что не откажется от нее, т.к. нашел в ней одну из самых «удачных идей» своей жизни.

Так в чем же эта идея? И почему он считал ее самой удачной «находкой». Человек никогда не довольствуется своим статусом, и это – пружина его развития, движения. Но когда социальные законы вгоняют его в определенные ограниченные рамки – это неволя. И он ее чувствует, осознает как оковы, которые не дают двигаться, подниматься вверх. Они пригибают его к земле, он должен смириться с этим. Но в его сознании кипят мечты, страсти, желание перемен...

И это должно прорваться, а т.к. прорваться (реализоваться) не может, обретает уродливую форму – переходит в болезнь. Вспомним, что в начале повести Голядкин посещает доктора Кристиана Ивановича и беседует с ним о «других», «врагах» и т.д. Он болен. И в конце повести его забирают... в больницу, надо полагать. Достоевский показывает гносеологические причины этой болезни, ее принципиально неразрешимый характер. Голядкин бунтует против своей судьбы, обусловленной социальным неравенством. И это серьезный бунт.

В Античной драме это выглядело величественно (вспомним царя Эдипа), как борьба человека с Роком, т.е. с Богами.

А здесь – нет. Герой борется не с Богами, а со сложившимися общественными отношениями. Это не метафизические законы бытия, а социальные. Усиление одних и возвышение других – это Земные законы, человеческая несправедливость. Поэтому Герой ропщет не на Бога, не на Рок, а на людей («они», «другие» и т.д.). События происходят не в онтологическом мире вечных ценностей, а в этом земном, узком мире петербургской реальности.

Действительность «проходит» через человека, его душу и психику, – травмирует ее, ущемляет. На эти страдания и обращено внимание автора. Итак, Достоевский снова ставит во главу угла Человека, антропологический аспект: т.е. как переживает и понимает свою жизнь герой – Голядкин. Почему он несчастлив? Что сделало его изгоем, больным?

Понимание человеком своей жизни (или неправильное понимание) характеризует Героя, определяет его судьбу. Голядкин осознал свое положение как несправедливое: «они», окружающий мир враждебны ему. Он в тисках социальных оков, чиновничьих «рамок», и

ему не вырваться из них. Поэтому его порыв к «свободе», к самореализации себя, утверждению себя – становится бунтом, правда в странной форме.

Герой хочет творить свою жизнь, вырваться из подневольного существования без всякой надежды на будущее.

«Бунтующая» свобода достигает в Голядкине последних пределов напряжения и переходит в срыв, болезнь. Свобода как своеволие истребляет себя, переходит в свою противоположность, разлагает и губит человека [3, с. 425]. Путь Голядкина начался с крайнего обособления, ухода во внутреннее подполье на фоне гипертрофированного индивидуализма.

Достоевский в повести «Двойник» делает целый ряд открытий о человеческой природе. Он обнаруживает не только двойственность и противоречивость, но своеволие и антирационализм. Голядкин не мирится с рациональным устройством жизни и совершает акт свободной воли, т.е. переходит за грани, поставленные ему социумом. Достоевский показал, что свобода как своеволие страшна для человека и может привести его к бездне. Голядкин – тип колеблющегося слабого человека, пытающегося удовлетворить свою амбицию, утвердить своевольным путем свою подавленную личность, соединив человеческое достоинство с волчьей моралью антагонистического общества. Естественно он терпит крах и сама эта попытка приводит к распаду личности. В образе главного героя трагизм самоутверждения личности ложным путем (еще не через Идею) затемняется мелкостью (затертостью персонажа). В более поздних романах эта идея реализуется в масштабных героях – идеологах - Раскольникове, Кириллове, Иване Карамазове.

Достоевский указал на очень важную черту в понимании сущности человека. Фактически это было открытием о человеческой природе – человек существо не завершённое, переходное, в нем идет борьба различных импульсов, в том числе иррациональных. И это вступает в противоречие с рационалистическим гуманизмом Просвещения, а также теорией социального прогресса социалистов. Таким образом, понимание человека связано у Достоевского не только с открытием внутреннего раздвоения сознания и роли иррационального начала, но также с идеей свободы, свободной воли человека. Человек, по Достоевскому, ни за что не поступится своим правом на свободное хотение, на своеволие – и ни какая выгода, никакой прогресс не могут лишить его этого права. Об этом подробно сказано у Достоевского в «Записках из подполья».

Известно, что Белинский дал невысокую оценку повести, ее художественным достоинством. Объясняется это во многом непонятной и странной позицией автора в повести. Субъект рассказывания не только не обладает избытком знания о ситуации, но зачастую и собственной манерой ее описания, отличной от манеры героя. Повествователь использует слова Голядкина для изображения внешних действий как самого героя, так и других персонажей. Таким образом, мы не находим в «Двойнике» повествователя как носителя сознания, охватывающего все противоречия изображаемого мира и не сливающегося с сознанием ни одного из персонажей. Действительность в повести предельно субъективна, главный герой сам является в некотором смысле неосознанным «автором» собственных пождений, запрограммированных его страхами и метаниями.

История о двойниках становится рассказом о том, как одинокое сознание населяет мир своими копиями и фантомами собственного воображения. Но субъективное «искажение» действительности оборачивается открытием недоступной внешнему постороннему взгляду Сущности человека. Таким образом, в недооцененной Белинским повести «Двойник» мы видим единство творческой манеры Достоевского и тесную связь повести со зрелым творчеством писателя.

Все написанное Достоевским как художником слова может быть воспринято синхронно как единая эстетическая и этическая концепция мира. П. Бицилли еще в 20-е годы предлагал изучать Достоевского не диахронично, а синхронично [4, с. 22]. Он утверждал, что Достоевский на протяжении всего творчества не прогрессировал как художник слова, то

же можно сказать о нем, считал Бицилли, как о психологе и антропологе. «Его видение человека статично, а не динамично. Его герой дан сразу таким, каков он есть. То, что с ним происходит, уже заранее предreshено имманентным роком, независимо от каких бы то ни было «внешних» условий» [4, с. 24]. Исследователь полагает, что все герои Достоевского – разновидности одного и того же, выражаясь условно, типа «человека вообще», т.е. человек Достоевского – это философская идея, это звено в сложнейшей системе доказательств им философской теоремы. С П. Бицилли в этом смысле солидарен В. Розанов, который подчеркивает, что у Достоевского мы видим «анализ человеческой души вообще, в ее различных состояниях, стадиях, переходах, но не анализ индивидуальной, обособленной и завершившейся внутренней жизни, как у Толстого... Не образы законченные, а ряд теней чего-то одного, рождающегося или умирающего духовного существа» [6, с. 30].

У Достоевского саморазрушение личности – это следствие ошибочного по своему методу, но все же законного стремления осознать себя именно как личность, как нечто цельное и неразложимое. «Восстановление» личности у Достоевского – всего лишь потенция, к которой стремятся все положительные герои Достоевского – Соня, Мышкин, Алеша Карамазов и др. Д. Мережковский назвал творчество Достоевского огромной лабораторией, в которой ставятся эксперименты над человеческой психикой и теоретическими Идеями для доказательства заданной теоремы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Башкиров, Д.Л. Пространство «внутреннего человека» в творчестве Достоевского. // Достоевский и современность. – В. Новгород., 2004.
3. Бердяев, Н.А. Смысл творчества. – М., 2002.
4. Бицилли, П. К вопросу о внутренней форме романа Достоевского // Избранные труды по филологии. – М., 1996.
5. Ковач, А. О смысле и художественной структуре повести Достоевского «Двойник». // Достоевский. Материалы и исследования. – Л., 1976.
6. Мережковский, Дм. Религия Толстого и Достоевского. Пг. – 1916.
7. Розанов, В. «Легенда о великом инквизиторе» Ф. Достоевского. – СПб, 1902.
8. Степанян Карен. Тема двойничества в понимании человеческой природы у человека. // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. – М., 2002.
9. Туниманов, В.А. Проблема человека в проблеме Достоевского и Ницше // Достоевский мировая литература. СПб., 1998.
10. Чижевский, Д.М. К проблеме «Двойника». // О Достоевском. Сборник статей. – Париж, 1986.

REFERENCES

1. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. M., 1979.
2. Bashkirov D.L. Prostranstvo «vnutrennego cheloveka» v tvorchestve Dostoevskogo [The space of the "inner man" in the work of Dostoevsky]. Dostoevskij i sovremennost' [Dostoevsky and modernity]. V. Novgorod., 2004.
3. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva [The meaning of creativity]. M., 2002.
4. Bicilli P. K voprosu o vnutrennej forme romana Dostoevskogo [To the question of the internal form of Dostoevsky's novel]. Izbrannye trudy po filologii [Selected works on philology]. Moscow. 1996.
5. Kovach A. O smysle i hudozhestvennoj strukture povesti Dostoevskogo «Dvojnijk» [About the meaning and artistic structure of Dostoevsky's novel "Dvojnijk"]. Dostoevskij. Materialy i issledovaniya [Materials and research]. L., 1976.
6. Merezhkovskij Dm. Religiya Tolstogo i Dostoevskogo [Religion of Tolstoy and Dostoevsky]. Pg. 1916.
7. Rozanov V. «Legenda o velikom inkvizitore» F. Dostoevskogo ["The Legend of the Great Inquisitor" by F. Dostoevsky]. Saint Petersburg, 1902.

8. Stepanyan Karen. Tema dvojnichestva v ponimanii chelovecheskoj prirody u cheloveka [The theme of duality in understanding human nature in man]. XXI vek glazami Dostoevskogo: perspektivy chelovechestva [XXI century through the eyes of Dostoevsky: the prospects of mankind]. Moscow. 2002.

9. Tunimanov V.A. Problema cheloveka v probleme Dostoevskogo i Nicshe [The problem of man is the problem of Dostoevsky and Nietzsche]. Dostoevskij mirovaya literatura [Dostoevsky world literature]. Saint Petersburg, 1998.

10. CHizhevskij D.M. K probleme «Dvojnika» [To the "Dvoinik" problem]. O Dostoevskom [About Dostoevsky]. Sbornik statej. Parizh, 1986.

Материал поступил в редакцию 31.01.24

"DVOINIK" OF F.M. DOSTOEVSKY. REBELLION CONCEPT

Kh.Sh. Tochieva, Ph.D. (Philology), Professor
Ingush State University (Magas), Russia

***Abstract.** The story "Dvoinik" is one of the most difficult and controversial works of F.M. Dostoevsky. It attracts the attention of many researchers, and in general has been sufficiently studied. But we decided to consider it not from a psychological point of view, and not as a continuation of the theme of the "little man," but we are interested in the concept of rebellion: the main character as one of the first rebel heroes in Dostoevsky's work.*

***Keywords:** duality, existential rebellion, "underground," hypertrophied consciousness, ambition.*

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 2 (50), март / 2024

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикович, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 16.03.2024 г. Дата выхода в свет: 28.03.2024 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 60. Свободная цена. Тираж 100.